

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТАВРИЧЕСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. В. И. Вернадского

Спецвыпуск

СИМФЕРОПОЛЬ
2002

**ТАВРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. И. ВЕРНАДСКОГО**

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ГЕОГРАФА ПРОФЕССОРА
ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА ПРЕОБРАЖЕНСКОГО**

Симферополь -- 2002

Редакционная коллегия:

Багров Н. В. – главный редактор
Бержанский В. Н. – заместитель главного редактора
Ена В. Г. – ответственный секретарь

Редакционный совет:

Физические науки

Бержанский В. Н. (редактор отдела)
Воляр А. В.
Мицай Ю. Н.
Пономаренко В. И.
Терез Э. И.

Математические науки

Донской В. И.
Копачевский П. Д. (редактор отдела)
Кужель А. В.
Переидский С. К.
Чехов В. Н.

Биологические науки

Кореник И. И.
Мананков М. К.
Сидякин В. Г.
Темурьянц Н. А.
Юрахно М. В. (редактор отдела)

Химические науки

Дрюк В. Г.
Коловченко С. В.
Федоренко А. М.
Чирва В. Я. (редактор отдела)
Шульгин В. Ф.

Экономические науки

Ефремов А. В.
Крамаренко В. И.
Кудряшов А. П.
Нагорская М. Н.
Умковская Т. Я.
Подсолонко В. А. (редактор отдела)

Географические науки

Боков В. А. (редактор отдела)
Ломакин П. В.
Одиферов А. П.
Нистун Н. Д.
Позаченко Е. А.
Тарасенко В. С.
Топчиев А. Г.

Филологические науки

Казарин В. П. (редактор отдела)
Киречек П. М.
Меметов А. М.
Новикова М. А.
Орехова Л. А.
Петренко А. Д.
Рудяков А. П.

Исторические науки

Айбабин А. И.
Буров Г. М.
Дементьев Н. Е.
Уреу Д. П.
Филимонов С. Б. (редактор отдела)

Философские науки

Берестовская Д. С.
Лазарев Ф. В. (редактор отдела)
Мартынюк Ю. Н.
Николко В. П.
Шоркин А. Д.

Политические науки

Арпюх П. И.
Габриелиян О. А. (редактор отдела)
Кашенко С. Г.
Хрисенко П. А.
Швецова А. В.

Педагогические науки

Алатова Н. В.
Глушман А. В. (редактор отдела)
Заслуженко В. П.
Игнатенко Н. Я.
Калин В. К.

Физическое воспитание и спорт

Буков Ю. А.
Ефименко А. М.
Лейкин М. Г. (редактор отдела)
Муравов И. В.
Ноходенчук Ю. Т.

© Таврический национальный университет, 2002 г.

Подписано в печать 04.03.2002 Формат 60x84 1/8

Усл. печ. л. 4,0. Тираж 500. Заказ № 781

Отпечатано в издательском центре ТНУ.

Ул. Ялтинская, 4, г. Симферополь, 95007

Вахрушев Б. А.

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ТАВРИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выдающиеся ученые остаются учителями и тогда, когда их уже нет рядом с нами. Научное наследие такого человека еще долгие годы продолжает быть востребованным, определяя как общие тенденции развития данной науки, так и частные аспекты региональных исследований.

Научное знание имеет свойство эволюционного развития. Накопленные сведения, факты, идеи, гипотезы и теории, выполнив свои сегодняшние функции, становятся базой для дальнейшей экспансии науки в тайны природы и общества. Единственное, что не может устареть или подвергнуться денонсации, – это личность выдающегося ученого. Они как яркие маяки в океане науки, каждый из которых имеет только ему присущий радиопозывной и световой проблеск. По ним необходимо вести, особенно молодому ученому, прокладку курса своего научного корабля, а иногда – всей жизни в целом. Особую важность данный тезис приобретает в учреждениях, призванных учить и воспитывать будущих исследователей.

Одной из форм обращения к трудам, к личности ученого, является проведение научных чтений его памяти. При этом появляется возможность не только заново прочесть его работы, но и прикоснуться к выдающейся человеческой сущности, увидеть те качества, ту силу воли, настойчивость, организованность, научную строгость и человеческую доброту, которые присущи незаурядной личности. Роль подобных научных собраний, в которых принимают участие и студенты, трудно переоценить.

За последние годы ученые и педагоги факультета не раз обращались за помощью в делах воспитания молодых исследователей к своим выдающимся предшественникам. В 1993 году совместно с Крымским отделом Украинского Географического общества на факультете были проведены научные чтения, посвященные 130-летию со дня рождения академика В.И. Вернадского. Заслушано 34 доклада. По итогам чтений вышел в свет сборник трудов конференции. Годом позже состоялись научные чтения в ознаменование 200-летия П.И. Кёппена – академика, одного из основателей Русского географического общества. В 1994 году на факультете прошли чтения в честь 225-летия со дня рождения выдающегося географа А. Гумбольдта.

На всех чтениях собиралась широкая студенческая аудитория, включавшая в себя представителей всех курсов и специальностей факультета, для которых ученый из хрестоматийной, книжной личности вдруг превращался в живого человека.

Сегодня мы обращаем свой взор к замечательному ученому и человеку, знатоку Крыма, высоко ценившему наш факультет, профессору В.С. Преображенскому.

Владимир Сергеевич родился 23 июня 1918 г. в Курской области. Географическое образование получил в Московском университете, который закончил в 1941 году. Кандидатская диссертация (1953 г.) была посвящена природе Донецкого кряжа, тема докторской диссертации (1965 г.) – «Проблемы ландшафтных исследований».

Участник Великой Отечественной войны. С 1947 г. работал в Институте географии АН СССР (затем РАН) в должности главного научного сотрудника, заведующего отделом физической географии, методологии исследования геосистем (1966-75 гг.), заместителя директора института географии (1975-87 гг.). Имел почетные звания заслуженного деятеля науки РФ, почетного академика Международной Академии информационных процессов и технологий, почетного члена Географического общества Германской Демократической Республики, выполнял обязанности заместителя председателя Научного совета по фундаментальным географическим и геоэкологическим проблемам.

В. С. Преображенский являлся членом многих научных коллективов, Советов, Комитетов, участником республиканских, союзных, международных географических съездов, участником двусторонних советско-британских, советско-американских, советско-французских работ. Принимал участие в организации и проведении многих научных экспедиций на Кавказ, Донецкий кряж, в Забайкалье, Монголию, Крым, Альпы. Автор около 600 научных работ.

Мне как ученому не посчастливилось работать с В.С. Преображенским. Лишь один раз, в 1984 г., сошлись наши географические тропы во время советско-французской экспедиции на плато карстового массива Чатырдаг. К счастью, работают на нашем факультете люди, научная судьба которых во многом связана с именем В. С. Преображенского. Профессора Н. В. Багров, В. А. Боков, В. Г. Ена, П. Д. Подгородецкий, доценты Л. А. Багрова, М. В. Кузнецов и другие могут рассказать о своих встречах, показать письма, поделиться впечатлениями о совместных работах, пожеланиях и наставлениях, полученных от этого удивительного человека. В этом отличие нынешних научных чтений от всех предыдущих, проведенных на нашем факультете.

Думается, что научные чтения, посвященные выдающимся ученым, как форма воспитательной и научной работы уже прочно вошли в практику учебной деятельности географического факультета Таврического национального университета им. В. И. Вернадского.

Багров Н.В.

В.С.ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ – УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР НАУКИ, ЧЕЛОВЕК

Открыть чтения, посвященные известному ученому, доктору географических наук, профессору, академику Российской Академии естественных наук, почетному члену Русского географического общества, почетному профессору Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Владимиру Сергеевичу Преображенскому, для меня высокая честь. Размышляя по этому поводу, пришел к выводу, что вступление – это своеобразное приглашение к разговору, а потому оно должно быть в форме эссе, из которого каждому будет понятно, с личностью какого масштаба – ученым, организатором науки, человеком – мы имеем дело.

В моем понимании есть, как минимум, два вида эссе применительно к характеристике деятельности ученых. Первый – когда на основании изучения их творчества ставится задача: нарисовать портрет ученого, стремясь понять мотивы его научных интересов, эволюцию взглядов, те принципы общенаучного мировоззрения, которые он отстаивал. Второй – когда образ ученого создается с использованием воспоминаний тех, кто с ним работал, личных впечатлений от встреч и, наконец, писем. Они, как правило, доступны не всем, но, вне всякого сомнения, являются животворным родником, счастье прикоснуться к которому выпадает далеко не каждому.

Судьбою мне было даровано такое счастье, а поэтому считаю, что имею право попытаться нарисовать портрет В. С. Преображенского – известного ученого нашего времени, оставившего значительный след в географической науке. Заранее прошу простить, если покажется, что я злоупотребил цитированием. Сделано это умышленно: хотелось, чтобы В. С. Преображенский был и говорил с нами сегодня.

Жизненный путь каждого человека не прост. Поколению В. С. Преображенского пришлось пережить многое, как хорошее, так и плохое, ибо оно имело возможность жить, работать и бороться в трех разных обществах – сталинском Советском Союзе, постсталинском советском обществе и в современной России.

Владимир Сергеевич был активным участником всех процессов, которые происходили в каждом из этих периодов. Он участвовал в Великой Отечественной войне. А это особый период, коренным образом отличающийся от мирного состояния общества: война дает не только особый опыт, но и закаляет людей, учит по-особому относиться к обществу, взвихренному войной, лучше понимать ту или иную историческую реальность.

У В. С. Преображенского всегда было свое представление и понимание тех этапов развития человеческой цивилизации, в которых он жил. Безусловно, было бы интересно исследовать этот аспект жизненного кредо Владимира Сергеевича. Справедливости ради надо отметить, что он был немногословен на эту тему и говорил лишь тогда, когда жизнь, что называется, брала за живое, допекала. Так, в письме В. А. Бокову он пишет:

«Передайте привет вашим коллегам, которым сейчас достаются и половинки, и четвертинки зарплаты. Но самое главное, что у людей остается любовь к делу, любовь к науке».

Не имея возможности углубляться в эту сторону его жизни, скажу лишь, что он видел свое предназначение в качестве ученого, а не политика. Тем не менее, он придерживался своих принципов, своих взглядов на происходящее, всегда оставался интернационалистом. Побывав в Киеве на первом Объединенном Совете по фундаментальным географическим исследованиям, где присутствовали представители 10 республик СНГ, он пишет:

«Научное содержание [а обсуждались проблемы устойчивого развития на постсоветском пространстве] – не очень, но самая сильная нота – ностальгия о прошлом, ведь многие «представители» знакомы еще по аспирантуре».

Зная его любовь к профессиональным разговорам, без которых его просто нельзя представить, не могу не вспомнить случай, когда он проходил курс лечения в Звенигороде, в Подмосковье. Нам с Людмилой Александровной представилась возможность поехать в Москву, и мы решили обязательно навестить его. Готовясь к поездке, я понимал, что после приветствий и уверений в том, что он чувствует себя *«уже лучше»*, начнется профессиональная беседа. Поскольку тогда я готовился к юбилею и находился в состоянии поиска, как выйти на докторскую диссертацию, мною был подготовлен текст, где я попытался проследить путь, пройденный мною в географии, объяснить эволюцию своих научных интересов и честно ответить на вопрос: что удалось сделать, а что из моих научных рекомендаций не сбылось.

И вот, когда началась беседа, я вынес на суд В. С. Преображенского этот трактат. Внимательно выслушав меня, он сказал: *«Это первый вариант доклада для защиты диссертации по совокупности работ. Свои критические замечания я выскажу, еще раз просмотрев этот материал»*. И вдруг неожиданно добавил: *«Вы знаете, Коля, когда я слушал текст, то подумал – как жаль, что ученые ни своей жизни очень редко подводят итоги сделанного, а за них это делают географы. Разве они могут даже догадываться о тех аспектах творчества, про которые могли бы поведать сами ученые. Увы, мое состояние здоровья вряд ли позволит мне сделать это, а жаль, хотелось бы»*.

Думаю, что такого рода «исповедь» в исполнении В. С. Преображенского открыла бы нам очень многое из того, о чем он думал и что не успел сделать.

Отдаю себе отчет в том, что проводимые чтения не восполнят потерянное. И все же: они крайне важны и необходимы, ибо это один из способов раскрыть и понять пути преемственности в науке. Это важно нам, его коллегам, а особенно – студентам, которые должны знать своих учителей не только по их научным трудам. Они будут лучше понимать их работы, имея пропуск на «кухню науковарения», зная о разговорах («на завалинке»), которые любил Владимир Сергеевич и которые для многих из нас были уроками жизни.

Остановлюсь более подробно на том, что собой представляет фигура В. С. Преображенского в географической науке.

История географической науки увлекательна и интересна. Она создавалась в тяжелых условиях полевых экспедиций, в кропотливых измерительных работах на экспериментальных полигонах и комплексных стационарах, среди книг в кабинетах ученых. Но двигателем географической истории всегда были интересные.

увлеченные люди. *«История отечественной географии составляет хотя и самобытную, но все же неотъемлемую часть истории мирового географического сообщества, и двигателями ее выступали и «школы», и творческие личности».* Эти слова написаны В. С. Преображенским, который сам был ярким примером влюбленности в свою профессию географа, в науку, которой он посвятил свою большую жизнь.

Среди очень многих его профессиональных интересов были наукометрические исследования, заключающиеся в анализе внутренних механизмов развития географии. Он говорил, что понимание развития географических идей, новых отраслей и направлений науки невозможно без понимания чувств и дум отдельных ведущих географов – ученых и деятелей науки (*Преображенский В.С., Александрова Т.Д. Материалы к отечественной географии XX века / Важнейшие события десятилетий (1890-1989 годы). – М.: 1994. – 92 с.*).

Сам В. С. Преображенский был своеобразным символом географической науки II-й половины XX века. Его жизнь и деятельность – это целая цепь действий, рассуждений, анализа, синтеза. Завидна его многосторонняя увлеченность, не замыкающаяся в рамках одной идеи.

В. С. Преображенский был не ученым-одиночкой, а центром научных коллективов, которые менялись в зависимости от численности участников, от их профессиональных интересов, от уровня научной эрудированности, степени теоретической подготовленности и т. п.

Он создал школу своих учеников в Институте географии (Ю. А. Веденин, И. А. Зорин, И. А. Шабдурасулов, Л. С. Филиппович, Н. М. Ступина и др.). Многие из них так или иначе были связаны с Крымом, собирая и обрабатывая на крымских курортах статистические данные, проводя полевые исследования на Крымском полуострове. Последователи В.С. Преображенского были во многих вузах других городов. Он очень любил Украину, был в добрых отношениях почти со всеми ведущими географами, многим помог достичь высоких научных вершин. Нынешний Президент Украинского Географического общества П. Г. Цищенко до сих пор с большой теплотой вспоминает, как он дважды перед защитой докторской диссертации держал совет с Владимиром Сергеевичем, подсказавшим ему много полезного.

Меняя на протяжении своей длительной творческой жизни научные занятия, окунаясь «с головой» в неизведанные области знаний, В. С. Преображенский не только контактировал с разными специалистами, но и сам налаживал работу создаваемых коллективов. Осознавая сложность междисциплинарных научных исследований, он говорил, что для их выполнения требуются не просто грамотные отраслевники. Требуется подготовка лидеров географических исследований с широким кругозором. Таких специалистов надо готовить. Он все делал для этого – знакомил между собой своих учеников, связывал их общими задачами, идеями, проектами.

В. С. Преображенский всегда был в гуще научных проблем, в тесном контакте со многими научными коллективами и в окружении многочисленных учеников. В этом отношении он был талантливым педагогом, любил молодежь, заражая ее

своим азартом исследователя. У него было много аспирантов, молодых сотрудников в руководимом им отделе Института географии. В. С. Преображенский любил выступать перед студентами, школьниками, перед слушателями факультета повышения квалификации (ФПК). И хотя на ФПК были не только молодые географы, но и люди более зрелых возрастов, многие из них становились восприимчивыми идеям В. С. Преображенского.

Выступая перед своими слушателями, он никогда не снижал планку высокого научного уровня тех вопросов, которые излагал. Порой было трудно воспринимать ход его рассуждений, но приходилось приподниматься, тянуться за цепочкой его мыслей. Сам он чувствовал, что иногда выражает свои мысли сложно, говорит как ученый-исследователь, а не как опытный педагог. Понимая это, искал пути взаимопонимания с аудиторией. Именно на географическом факультете Симферопольского университета В. С. Преображенский, по его собственному признанию, вошел в роль педагога, почувствовал себя настоящим преподавателем; прочитав полный курс лекций по методике ландшафтных исследований и по рекреационной географии, «обкатав» их на наших студентах. Его слушали студенты географического факультета почти ежегодно, начиная с 1970 г. (рис. 1, 2).

В газете «Университетская жизнь» (20 мая 1981 г.) проректор СГУ по учебной работе В. Г. Ена писал: «Большую помощь студентам-географам оказали своими лекциями проф. А. Т. Хрушев, член-корреспондент АН УССР Е. Ф. Шнюков и приезжающий в наш университет уже в течение 10 лет и неизменно читающий лекции на высоком научно-теоретическом уровне зам. директора Института географии АН СССР, профессор В. С. Преображенский. За многолетнюю плодотворную помощь Симферопольскому университету этот ученый награжден вузовской почетной грамотой».

Первое приглашение В. С. Преображенскому приехать в Симферопольский университет было сделано П. Д. Подгородецким. Петр Дмитриевич, как и многие преподаватели нашего вуза, был в Москве на факультете повышения квалификации, где и состоялось их знакомство, переросшее потом в долгое творческое и дружеское сотрудничество.

Параллельно с чтением лекций для студентов В. С. Преображенский консультировал преподавателей и аспирантов по научным темам. Продолжительные беседы проходили в учебных аудиториях, во время поездок по Крыму, во время неформальных встреч, которые В. С. называл «встречами на завалинке». Именно тогда устанавливалось особое равновесие, легкая атмосфера общения между молодыми студентами и маститым ученым, который легко превращался в веселого и доброжелательного собеседника.

Большую помощь оказывал он в выборе и обосновании научных тем (в частности, кандидатской диссертации Л. А. Багровой, научных исследований П. Д. Подгородецкого, В. А. Бокова и др.), в разработке методики научных исследований и написания работ. Так, им была одобрена идея написания преподавателями кафедры физической географии серии географических экскурсий по Крыму. При этом сразу же были сделаны ценные методические предложения. Он особенно подчеркивал 2 момента: важность экскурсионной работы для молодого

Рис. 1, 2. В. С. Преображенский читает лекцию студентам географического факультета СГУ. 1983 г.

поколения («природа – учебное пособие для школьников») и огромные возможности для географического просвещения и экологического воспитания людей, предоставляемые рекреационной деятельностью, деятельностью в свободное время.

Работая на протяжении многих лет в ВАКе, принимая участие в рецензировании и слушании диссертационных работ по географическим наукам, он очень большое значение придавал качеству работы. Не всегда и не всем нравились его строгие, порой резкие замечания, но те работы, которые получали его одобрение, где стояла его подпись, ожидал, как правило, успех. Многим аспирантам и соискателям нашего университета помог подготовленный В. С. Преображенским и Л. И. Мухиной справочник, куда вошли его многочисленные и очень важные советы (*Преображенский В. С., Мухина Л. И. Аспирантура и диссертация /Рекомендации аспирантам и соискателям-географам. – М.: 1983. – 48 с.*). О том, какое большое значение придавал В. С. Преображенский процессу научного творчества и как он сам любил искусство исследования, говорят его собственные слова:

«Время работы над диссертацией – неовторимый, трудный, но вместе с тем и счастливый период в жизни исследователя. Творя – учиться и учась – творить... Такой концентрации восприятия нового и научной отдачи в другие периоды деятельности научного работника, пожалуй, не бывает».

Анализируя публикации по географии, В. С. Преображенский умел заметить остроты новых подходов, идей, увлекал науковедением своих коллег. Он предлагал изучать не только давнюю историю (XVIII, XIX века), но и современную, последних 15-20 лет, подчеркивая повышенную динамичность современной жизни – *«анализ публикаций помогает направить силы на молодые ветви и направления науки».* При этом обращал внимание на наращивание в науке интеграционных процессов и создание «пограничных» наук.

Понимая, как необходимо природоохранное образование для практиков, он высказал предложения о разработке цикла лекций для руководящих работников разного ранга. О том, какое значение В. С. Преображенский придает природоохранному образованию, свидетельствует его поддержка научно-популярного естественно-географического журнала для детей, юношества и педагогов «Природа» (рис. 3), издание которого началось в Крыму с 1997 года (ответственный редактор журнала Р. А. Никифоров, научный редактор В. Г. Ена).

ПРИРОДА

Научно-популярный
естественно-географический журнал

№ 3-4, 1998

ТРЕТИЙ ГОД КРЫМСКОГО ЖУРНАЛА «ПРИРОДА»

(научно-популярный журнал, естественно-географический журнал)

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ:

«Совершенной неожиданностью для меня был журнал «Природа». Я понимаю несколько трудно сегодня сделать журнал даже в черно белом варианте. И какой это подвиг, насколько это полезно прежде всего студентам, учителям и научным работникам – соответствиям Крыма, потому что журнал серьезный».

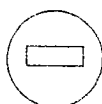
В. С. Преображенский, доктор
географических наук, профессор
Москва, Институт географии Российской
Академии наук. Февраль 1998г.

Рис. 3. В. С. Преображенский о журнале "Природа". Февраль 1998 г.

Неоднократно В. С. Преображенский повторял, что охрана природы достигается не юридическими мерами, а правильной территориальной организацией. При этом он обращал внимание на быструю смену задач проводимой работы по охране природы. Для более ясного понимания им сделано весьма образное сравнение целей охраны природы с дорожными автомобильными знаками (рис. 4). Первоначально во взаимоотношениях с природой **разрешалось все** (чему соответствует знак «движение разрешено»). Затем наступил этап запретов – **все запрещено**. Сейчас – **все регулируется** (символ на дорогах – «проезд возможен, но только при скорости не выше 50 км»). При проведении улучшающих работ разрешенная скорость может быть изменена, например, на 90 км и выше).

1

2

3

Рис.4. Дорожные знаки, обозначающие: 1 – разрешение (снятие всех ограничений),
2 – запрет на проезд, 3 – ограничение скорости

В беседах на природоохранную тематику В. С. Преображенский постоянно развивал эту тему, говоря, что полный запрет на использование ресурсов природы нереален. Надо добиваться *«минимизации ее разрушения»*, проводить *«поиск ограничений в ее использовании»*, находить оптимальное соотношение между природными ресурсами и потребностями технических систем. Отмечал, что в последние годы основным *«ограничителем становится состояние сферы (среды) жизни человека»*, что резко возрастает роль географических знаний, а географ становится главным экспертом по определению нагрузок, *«по установлению ограничительных знаков»*.

Всегда с очень большим уважением и добрыми словами отзывался о профессии учителя. Будучи крупным ученым, он часто говорил об огромной роли учителя географии, который призван быть связующим звеном между наукой и практикой. С энтузиазмом приветствовал выход в Москве газеты «География» (приложение к газете «Первое сентября»), девиз которой – «Без географии Вы - нигде».

Кроме поклонников и последователей, у В. С. Преображенского было немало недоброжелателей и противников. В подтверждение приведу его же слова:

«Мы с Татьяной кончили книгу 18 п.л. «География в меняющемся мире. Век XX» – лежит в типографии – получим - вышлю. Ругаться будут много – тех не упомянули, этих забыли... Но – мне 79 – пусть ругают, но книжка останется...»

Вспоминая наши встречи и общение с Владимиром Сергеевичем, скажу, что меня в нем как ученом подкупала его энциклопедичность и неординарность, стремление мыслить не только нестандартно, но порой даже рискованно смело. Мы должны быть благодарны В. Г. Ене за подробный хронологический анализ трудов В. С. Преображенского. Безусловно, не может не поражать общий объем его трудов, которые можно было бы объединить в более чем 50 томов.

В. С. Преображенский всегда, как минимум, на равных разговаривал, дискутировал со специалистами-географами любого направления. Поражало, как он, не будучи специалистом, скажем в экономической географии, глубоко проникал в суть явления, нестандартно аргументировал свою позицию, а его выводы были не просто профессиональны, но порой даже заставляли удивляться и изумляться.

Приведу всего два примера. В одном из писем он пишет о книге «Биоразнообразии Крыма: оценка и потребности сохранения»:

«Мы вступили в другую эпоху – эпоху «частичества» И многое теперь будет выглядеть по-другому. Как – мы не знаем. Я, например, не знаю, как будут приватизироваться и продаваться крупные санатории, мелкие турбазы, как они выживут при конкуренции» [от себя скажем – хорошо, Владимир Сергеевич, что Вы всего этого не знали]. И далее он продолжает: *«... неясно, какие отношения сложатся между пользователями туризма и теми, кто располагается рядом. В Чили, например, был обнаружен эффект, когда пляжи – бесплатные, льготные, но пройти на них надо через систему частных владений, а за проход – надо заплатить довольно*

основательные суммы. И туризму стал препятствовать пояс близ пляжей, а не стоимость самих пляжей».

Вот другой пример. Мною в Украинском Географическом журнале (№ 1 за 1997 г.) опубликована статья «Принципы концепции рекреационного развития Крыма». Соглашаясь с выделенными мною принципами переходного периода, он пишет:

«Под всеми готов подписаться... Но ведь Преображенский не может без «по»... Но хотелось бы хоть краткого анализа – каков рынок спроса на Крым Вы видите? С кем ему придется конкурировать за клиентуру? Что он может выставить в качестве своих козырей на рынке предложений рекреационных районов Восточного Средиземноморья? Чем он может перешибить Болгарию и Турцию?»

Мне кажется, что у него есть, по крайней мере, один козырь – он имеет элементы медицинского обслуживания (кабинеты и медперсонал), которого не имеют «отели» новых курортов. Но в том, что ему придется отстаивать место под валютным солнцем в борьбе, – довольно очевидно. Существенен вопрос и о межсезонье. Фестивали? Казино? Ну, поворчал и хватит!»

Это его знаменитое: «**Ну, поворчал и хватит**», – испытали на себе многие. Не сомневаюсь в том, что они благодарны ему за это.

В. С. Преображенский, будучи неординарной личностью, и в других людях ценил умение найти нетрадиционный путь к истине. В. Г. Ене он пишет:

«Совершенной неожиданностью для меня был журнал «Природа»... Очень интересно и, конечно, выходит за рамки природы – это уроки психологии... Не найдется ли у Вас возможности прислать психологический практикум из 31 номера журнала «Природа». Мне очень хочется поработать над психологическими вопросами. Дело в том, что это очень важно для людей, которые потом приглашаются в качестве оценщиков, экспертов. Надо себе четко представлять, с кем ты имеешь дело. Это в рекреации довольно значимый элемент. Потому что, если имеешь дело с восторженной личностью – один разговор, с пессимистом – другой».

В последних строчках (особенно – «оценщики, эксперты») – весь Владимир Сергеевич, который, что бы ни делал в науке, думал о том, какой это даст выход для практики, как это будет востребовано реальной жизнью.

Его роль в становлении рекреационной географии общеизвестна. Подробнее об этом рассказано ниже. Здесь лишь отметим, что, думая о серьезной подготовке профессиональных кадров для туризма, В. С. Преображенский не раз говорил: «**в любом случае, для Крыма рекреационного – новая задача подготовка кадров профессионалов**», нужна система образовательных учреждений от лицея, ПТУ до вуза с бакалавриатом и магистратурой. Полагаю, что руководству нашего факультета необходимо серьезно изучить этот вопрос и, думая о будущем, о

перспективах своего развития, сделать это направление одним из приоритетных, что существенно повысит имидж факультета, а для абитуриентов приобретет привлекательность получения специальности в надежде на хорошую работу.

Не могу не отметить еще одну черту В. С. Преображенского как ученого. Он имел всегда свою позицию по проблемам науки, которыми он интересовался, а тем более по тем, которые он исследовал. При этом его не смущало, что его точка зрения не всегда совпадала порой даже с утвердившимся мнением мирового сообщества. Характерным в этом смысле является его отношение к понятию «устойчивое развитие»:

«Устойчивое развитие» я считаю хотя и международным, но лозунгом – не более... Развитие - чего?

Развитие без учета цикличности (хотя бы «волн Кондратьева») – без кризисов и т.д. К тому же сильный мальтузианский дух... - ограничить численность людей... За счет кого? Так что считаю я эту проблему «баловством» (и не безобидным).

Справедливости ради отметим, что некоторые известные в России географы тоже исповедуют эту точку зрения. Об этом даже заявлено в главном докладе на последнем съезде Русского Географического общества: пусть не столь жестко, но между устойчивым развитием и мифом поставлен знак равенства, несмотря на то, что государственная программа такого развития России разработана и утверждена.

Или особое отношение к экологии, высказанное в письме П. Д. Подгордецкому:

«Я осторожно сейчас не считаю, что экология человека – наука; это концепция, подход, но пока (а может быть, и надолго и навсегда – не наука). Если же ее считать наукой, то она обнимает все общественные и естественные науки (все же науки занимаются учением о «доме»!). Но тогда мы получили лишь новый ход к известной мысли о единстве мира и единстве науки.

Портрет В. С. Преображенского как ученого не был бы завершен, если бы мы хотя бы в нескольких словах не сказали о методе его работы и научном стиле излагаемого материала. Скажу об этом в обобщенном плане. Для его метода работы было характерно не только стремление докопаться до сути явления или процесса, но главное – поиск ключей, наиболее адекватных для каждого конкретного случая методов исследования и – благодаря этому – выход на построение обобщенной концепции, модели.

Что же касается текста его работ, то он для специалистов всегда был узнаваем, поскольку, во-первых, был, говоря его словами «хорошо сколочен» и во-вторых, изобилует неожиданными поворотами мысли. Такой стиль – это проявление индивидуальности В. С. Преображенского, а также очень скрупулезной отношения к тексту, когда та или иная мысль им «вбрасывалась» и «обкатывалась» многократно в поиске ее наилучшего выражения, которое бы отражало максимально полно предмет исследования.

Как известно, развитие любой науки связано с введением новой терминологии. Этот аспект деятельности мало исследован, хотя его заслуга здесь несомненна.

Акцентируя на этом внимание, надеюсь, что кто-либо из студентов возьмется за эту тему.

Говоря о чисто человеческих качествах Владимира Сергеевича, могу сказать, что он внешне производил впечатление строгого, в чем-то даже сурового, малодоступного человека. На самом деле, это был внутренне интеллигентный человек с чувством легкого юмора. Одну из подаренных им своих первых книг по географии отдыха от подписал так: «...от москвичей-героюсан, нахально взявшихся за курортные дела». Письмо, где шла речь о большой загруженности, было подписано: «законгресенный В. Преображенский».

В одном из писем Людмиле Александровне, будучи уже тяжело больным, он написал пронзительно-душевный отзыв на присланное стихотворение, напомнившее ему Крым. А какие сложные чувства и переживания сквозят в каждом слове письма, написанного по поводу разрыва связей с его любимым «ближним зарубежьем»!

С Крымом В. С. Преображенского связывали многолетние деловые и личные отношения. В детстве ему неоднократно приходилось проводить летние месяцы в Крыму, на Южном берегу, куда приезжала на оздоровление семья Преображенских. Владимир Сергеевич рассказывал, как в 1927 году его отец, устраивавшийся обычно на временную работу врачом, принимал участие в оказании медицинской помощи при ликвидации последствий ялтинского землетрясения.

Сюда он приезжал читать лекции для студентов по физической географии, ландшафтоведению, рекреационной географии, консультировал аспирантов и сотрудников факультета по вопросам научных исследований. Принимал участие в работе географических съездов и конференций, проходивших в Крыму.

На базе географического факультета Симферопольского университета организовывал работу ряда симпозиумов и конференций. Среди них:

- всесоюзная сессия Научного совета АН СССР по проблемам биосферы «Охрана и рациональное использование курортных и рекреационных ресурсов Крыма», Ялта, октябрь 1982 г.;
- школа молодых ученых – участников работ по теме СЭВ Ш.2.5. «Геоэкологические основы планирования и проектирования оптимальных природно-технических систем», 1983 г.;
- советско-французский полевой географический симпозиум «Альпы-Восточные Пиринеи-Крым-Западный Кавказ», 1984 г. (рис. 5, 6);
- научный симпозиум «Геоэкологические основы нормирования антропогенно-техногенных нагрузок на ландшафты» по заданию общей программы стран-членов СЭВ в области охраны и улучшения окружающей среды», 1987 г.;
- всесоюзная конференция по комплексным проблемам туризма и отдыха населения «Человек-природа-отдых», 1987 г.;
- совещание по теме СЭВ Ш.3.2. «Экологические основы планирования развития оптимальных структур ландшафта», Ялта, 1987 г.

Рис. 5. Открытие пленарного заседания географического советско-французского симпозиума. В президиуме (слева – направо): проф. В. С. Преображенский, проф. В. Г. Ена, В. В. Туманова, акад. И. П. Герасимов, переводчик, проф. Ж. Дреш, ректор СГУ Л. Г. Апостолов, доц. А. Г. Кузнецов. Симферополь, 1984 г.

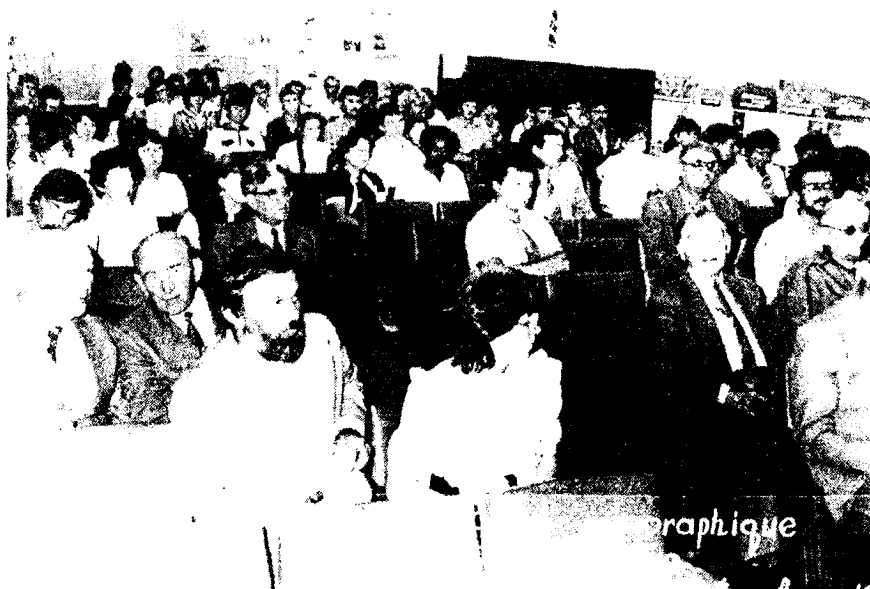

Рис. 6. В зале заседания пленарного заседания географического советско-французского симпозиума. Симферополь, 1984 г.

Соглашаясь с мыслью лауреата Нобелевской премии Ильи Пригожина: «жизнь – это совпадение случайностей», – отмечу, что для В. С. Преображенского сопричастность к Крыму – это не только совпадение его научных интересов, но и стремление познать неповторимость и до конца еще неразгаданность особой геополитической миссии этого уникального уголка планеты Земля.

Ена В. Г.

СТРУКТУРНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

Крымские географы хорошо знали профессора Владимира Сергеевича Преображенского по участию в совместных многолетних исследованиях в Горном Крыму, по педагогической работе в нашем вузе, где Владимир Сергеевич в 70-80-е годы читал на правах приглашенного приват-профессора циклы лекций, консультировал преподавателей, аспирантов и студентов, и по многочисленным дружеским встречам, беседам, касавшимся географической науки.

Мы знали и высоко ценили труды В. С. Преображенского, насыщенные глубиной и оригинальностью мыслей, богатым фактическим материалом, разносторонностью его интересов и убедительностью выводов, конструктивностью и новизной его идей.

Все это особенно ярко и во многом восторженно воспринимается при анализе его многочисленных научных трудов. Анализируя их по чисто количественным результатам и с точки зрения хронологической последовательности изданий, я был поражен их масштабностью, энциклопедичностью и доминирующей теоретической направленностью. Об этом и пойдет речь в нашей работе.

Сразу отметим исключительную научную плодотворность В. С. Преображенского: за пять десятилетий им опубликовано и отредактировано, по нашим данным, 597 работ общим объемом 1024,3 п. л. (это был бы 51 том по 20 п. л. каждый!). Сюда я закономерно включаю и издания (41 работу), в которых профессор был ответственным редактором. В числе публикаций ученого – 40 крупных монографий по важнейшим проблемам системы географических наук: основы ландшафтного анализа (1966, 1972, 1988), рекреационная география (1971, 1975, 1977, 1985, 1988 и др.) и теория рекреалогии (1980, 1992), природно-технические системы (1985), географическая научная терминология (1973, 1982, 1988 и др.), физико-географическое районирование (1975, 1991 и др.), конструктивная география (1979, 1981), история отечественной географии, ландшафты горно-таежных регионов Бурятии, Читинской области (1959, 1961, 1964, 1967, 1973 и др.), Прибайкалья (1960, 1965), Московской области (1986 и др.), Кавказа (1976 и др.), Донбасса (1959), Горного Крыма (Южнобережья) (1980, 1982, 1984 и др.) и других регионов Евразии.

В монографиях и статьях В. С. Преображенского нашли отражение главные линии его исследований, но основную долю в них занимают труды по теории

географии – таких публикаций 377: выявление закономерностей организованности географической оболочки Земли (1966, 1972, 1981 и др.), исследование пространственного взаимодействия природы и общества (1976, 1986, 1988, 1990 и др.), разработка методологии и методики географии (1986). В. С. Преображенским установлено континуально-дискретное строение географической оболочки (1972), открыт феномен динамической смены социокультурных функций географических объектов (1970), выявлен и описан особый тип котловинной поясности ландшафтов (1964), определены основы научной охраны ландшафтов (1982, 1986 и др.).

Большое место в публикациях В. С. Преображенского занимают вопросы оценки ландшафтных условий для разных видов природопользования (1976), конструктивно-инженерного влияния на природную среду (1985, 1986), проблемы проектирования природно-технических систем и систем отдыха, туризма и оздоровления человека (1985). Начиная с 60-х гг. В. С. Преображенский возглавил исследования рекреационной системы как особой отрасли географических знаний, что позволило ему стать пионером в разработке теоретических основ рекреационной географии (1975), а позднее и рекреологии (1992). Напомним, что заметное место в этих пионерных исследованиях занимал Горный Крым и Крымское Южнобережье, где вместе с московскими географами трудились крымчане – Л. А. Багрова, Н. В. Багров, Ал. В. Ена, П. Д. Подгородецкий и другие.

В трудах В. С. Преображенского определена роль потребностей, интересов, мотивов пространственного поведения человека как звена в динамике функциональных и пространственных связей общества с окружающей природной средой (1971, 1975, 1992 и др.).

Научные работы В. С. Преображенского явились крупным вкладом в теорию интеграционных отраслей географии – земледения и ландшафтоведения (1964, 1972, 1988, 1992 и др.), основ отечественной экологии человека (1972, 1974, 1984-1992, 1994). Профессор обосновал представление о соотношении самоорганизации и управления в природно-технических системах (1967, 1975, 1983, 1986 и др.), о смене функций территориальных комплексов, о территориальных демоэкологических системах (1994 и др.).

Большое значение для развития теории географии имеют труды В. С. Преображенского, направленные на разработку концептуальных географических моделей как средства организации исследований и обобщения их результатов. Благодаря ему удалось создать концептуальные модели геокалиметрии, геопроктирования, геопрогнозирования, имеющие особое значение при организации междисциплинарных работ (1963, 1984, 1987, 1990, 1993).

Много усилий В. С. Преображенский приложил для разработки системы понятий в географической науке, их стандартизации (1973, 1983, 1985, 1996).

Наконец, видную роль труды В. С. Преображенского сыграли в совершенствовании педагогических аспектов географии в средней и высшей школе (1941, 1960, 1969, 1971, 1980, 1988). Сам он много трудился не только на научном поприще, но и на педагогической ниве: читал лекционные курсы в университетах

Москвы, Киева, Львова, Симферополя, Черновцов, Тарту, Франкфурта, Мюнхена и других городов.

Интересен наш статистический анализ распределения публикаций В. С. Преображенского, свидетельствующий о том, что его творческий пик пришелся на зрелые годы ученого: на 70-е и 80-е годы его жизни (217 и 171 публикаций соответственно).

Первая публикация В. С. Преображенского состоялась в 1941 г.; она была посвящена применению картографических сеток для мировых карт в учебниках вузов. Затем – до 1947 г. – следует перерыв в публикациях: после окончания МГУ он участвовал в Великой Отечественной войне, завершив службу офицером-оператором Генерального штаба Вооруженных сил СССР (за боевые заслуги был награжден двумя орденами Отечественной войны II степени и орденом Красной Звезды). С 1947 г. – в Институте географии АН СССР, где закончил аспирантуру и защитил диссертации: в 1953 г. кандидатскую, а в 1965 – докторскую. Работая в этом институте многие десятилетия, В. С. Преображенский прошел, как известно, все ступени – от старшего лаборанта до заведующего: сначала отделом физической географии (1966-1986 гг.), а позже – отделом методологии исследования геосистем (1986-1987 гг.); и, наконец, заместителя директора института географии по научной работе (1976-1987 гг.).

Все эти годы и в последующем он активно проводил научно-исследовательскую работу и систематически публиковал свои труды.

В заключение приведем сделанный нами анализ публикаций В. С. Преображенского.

Таблица 1. Структурно-статистико-хронологический анализ публикаций В. С. Преображенского

Годы	Опубликовано работ, шт.				Объем публикаций, п.л.		
	Моно-графий	Работ под редакцией (монографий и сборников)	Статей	Всего	Моно-графий	Статей	Всего
1941-1950	-	-	3	3	-	2,7	2,7
1951-1960	3	-	27	30	30,8	8,0	38,8
1961-1970	5	2	86	93	66,8	49,0	115,8
1971-1980	8	17	192	217	213,4	96,3	309,7
1981-1990	17	16	138	171	334,6	69,3	403,9
1991-1998	7	6	70	83	130,6	22,8	153,4
Всего за 1941-1998	40	41	516	597	776,2	248,1	1024,3

Из таблицы явствует, что В. С. Преображенский - один из самых творческих отечественных ученых-географов, которому были подвластны почти все отрасли

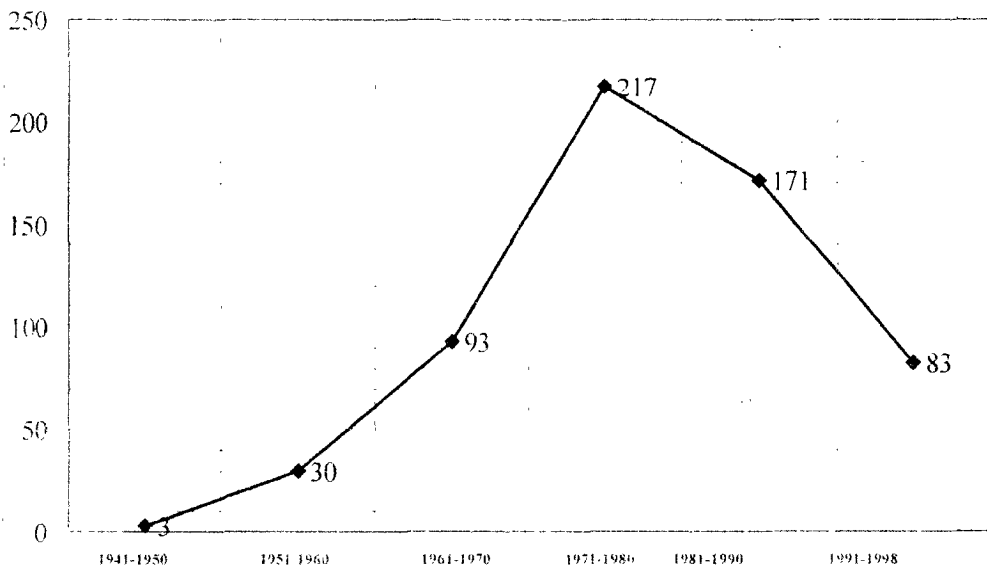
нашей науки, и во многие из них он внес выдающийся качественный и "количественный" вклад.

В. С. Преображенский имел широчайший круг друзей, товарищей по работе и соавторов по публикациям. Только в числоавторов его трудов мы насчитали 129 ученых, среди которых есть и крымчане (Л. А. Багрова, Н. В. Багров), и представители украинских географов Киева (А. М. Маринич, П. Г. Шищенко), Львова (К. И. Геренчук) и Одессы (Г. И. Швец).

Следует отметить, что труды В. С. Преображенского публиковались в 11 странах мира (США, Франция, Болгария, Канада, Германия, Россия, Украина и др.) и в 27 издательствах городов - от Москвы, Киева, Симферополя до Якутска и Владивостока, а также за рубежом - в Торонто (Канада), Гренобле (Франция) и др.

**Публикации трудов
профессора В.С.Преображенского**
(статистико-хронологический анализ)

Всего за 1941-1998 гг. опубликовано 597 работ.

Составил проф. В. Г. Ена

Рис. 7. Публикация трудов профессора В. С. Преображенского (статистико-хронологический анализ). Составил В. Г. Ена

Особо подчеркнем большое внимание, которое уделял профессор В. С. Преображенский географии Украины (1982, 1984, 1991, 1994, 1995, 1997 и др.) и нашего края. Крыму он посвятил многие из своих трудов, начиная с составления "Объяснительного текста к карте орошения земель южных районов

Украины и северных районов Крыма на базе строительства Каховской ГЭС на р. Днепре, Южно-Украинского и Северо-Крымского канала" (1950) и заканчивая своей последней (вышедшей посмертно) краткой публикацией о крымском журнале "Природа", в которой он дал высокую оценку этому краеведческому изданию (1998).

Автор настоящей статьи вел личную научную переписку с этим выдающимся ученым современности, а также имел счастливую возможность принимать скромное участие в работе под руководством В. С. Преображенского: в Москве, в период проведения XXIII Международного Географического конгресса (1976 г. – подготовка доклада, научных экскурсий), в проведении Международной географической школы, посвященной геоэкологическим принципам проектирования природно-технических геосистем (1985 г.), во время крымских рекреационных экспедиций, конференций и симпозиумов (1980, 1982, 1984 гг. и др.).

Статья о профессоре В. С. Преображенском помещена в Краткой географической энциклопедии (1966), Украинской географической энциклопедии (т. 3; 1993). Ученый избран почетным профессором Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (в 1990 г. – Симферопольского госуниверситета). Одна из карстовых полостей Горного Крыма теперь названа именем В. С. Преображенского (2002).

Литература

1. Владимир Сергеевич Преображенский. Библиография / Составитель Александрова Т. Д. – М.: ИДА, 1996. – 88 с.
2. Котляков В. М. Творческий путь В. С. Преображенского // В. С. Преображенский. Библиография. – М.: ИДА, 1996. – С. 1-5.
3. Преображенский Володимир Сергійович // Українська географічна енциклопедія. – Т. 3. – 1993. – С. 75.
4. Преображенский Владимир Сергеевич // В кн.: Краснопольский А. В. Отечественные географы (1917-1992) – СПб., 1993. – С. 216-217.
5. Преображенский Владимир Сергеевич // Краткая географическая энциклопедия. – Т. 5. – М.: СГ, 1966. – С. 503.
6. Преображенский Владимир Сергеевич // Профессора Таврического национального университета им. В. И. Вернадского / Составители: Багров Н. В., Ена В. Г., Шарана В. С., Уреу Д. П. – Київ: Либідь, 2000. – С. 136.

Боков В. А.

В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ И ЗЕМЛЕВЕДЕНИЕ

В. С. Преображенский был человеком широкого кругозора. Очень заметную роль он сыграл во внедрении системного подхода в географию. Среди его многочисленных книг я бы особо выделил небольшую по объему, но емкую по содержанию – *Беседы о современной физической географии* (М.: Наука, 1972). Для всех молодых географов она стала настольной.

Не могли обойти его стороной и землеведческие проблемы.

В 1984 году в Москве вышел наш учебник (Геренчук К. И., Боков В. А., Черванев И. Г. *Общее землеведение*. – М.: Высшая школа). В. С. Преображенский, познакомившись с ним, подчеркнул, что все же мы не до конца освободились от покомпонентного анализа (а он преобладал в книгах по землеведению того времени): в книге довольно большое внимание было уделено анализу литосферы, атмосферы, гидросферы и биосферы.

Насколько это замечание было актуальным? Оно было верным с двух позиций: с одной стороны, с дидактико-методической, с другой стороны, с научной. В учебных планах по географии каждой геосфере соответствовала своя дисциплина: атмосфере – метеорология с основами климатологии, гидросфере – общая гидрология, литосфере – геология и геоморфология и т.д. Поэтому бесперспективно было рассматривать геосферы подробно: это являлось задачей компонентных дисциплин. Главная же задача землеведения как учебного курса заключается в изучении географической оболочки как целостной системы, как предмета, который вводит студента в сложный мир геосистем разного уровня организации. Научные функции землеведения – раскрыть закономерности формирования географической оболочки как самоорганизующейся и саморазвивающейся системы. Поэтому в научном плане также был бесперспективным поиск новых элементов знания в повторении компонентных наук. Именно в глубинах поиска интегративных явлений, на стыке компонентных наук можно обнаружить нечто новое.

Это замечание мы постарались учесть в последующих изданиях: в Харькове в 1989 году, в Санкт-Петербурге в 1998 году и в Киеве в 2000 году.

В 1987 году вышел сборник «Новое в землеведении». Он открывался статьей В. С. Преображенского «Анализ опытов аксиоматического пути построения землеведческих и ландшафтоведческих теорий». Там он описывает историю попыток построения логических оснований географической науки, обобщает знания по географической аксиоматике, рассмотрев ряд статей по этой проблеме, прежде всего, Э. Неефа, В. Б. Сочавы, К. И. Геренчука, Э. Мазура и Я. Урбанска. К. М. Петрова. В конце работы он делает вывод, что теория землеведения и ландшафтоведения не может быть построена чисто дедуктивным путем без опоры на широкий ряд эмпирических обобщений. Дальнейшая история географии подтвердила справедливость этого положения, что можно объяснить большой сложностью и разнородностью географических явлений и объектов.

Тем не менее, как важная составная часть географических исследований дедуктивный подход получил развитие. Отметим работы А. Д. Арманда, В. М. Гохмана, А. Ю. Ретеюма, В. Н. Солицева, В. М. Пашенко, А. П. Ковалева, Г. Н. Максимова, а из близких к географии исследований – И. В. Крутя.

Без сомнения, работы В. С. Преображенского в большой мере способствовали активизации исследований в области системного, модельного направления в географической науке.

Подгородецкий П. Д.

МЕТОДОЛОГИЯ ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЯ

В полувековой научной, научно-организационной и учебно-воспитательной деятельности В. С. Преображенского в головном научном географическом учреждении страны как в зеркале отразились основные черты процесса развития ландшафтоведения во второй половине XX в.

Ландшафтоведение выступает средством интегрирования знаний об относительно однородных участках природы территорий. Элементарные ландшафтные ячейки, подобно клетке в организме, представляют собой первичный аппарат энергетического, материального, информационного обмена в природной среде. Им свойственен однородный комплекс местных экологических свойств, естественных ресурсов, степеней устойчивости к видам и уровням воздействий и т. п. Они представляют собой первичный ареал учета, оценки, объект улучшения, исходя из интересов человека. В свою очередь, эти ячейки поддаются интегрированию в более крупные ландшафтные единицы в зависимости от масштаба изучаемой территории.

Методология представляет собой совокупность научных принципов и методов изучения природы. Важно, что ландшафтные исследования опираются на такие методологические принципы, которые очень близки к основным требованиям научной организации рационального природопользования, охраны природы, первичного освоения территорий. В. С. Преображенский постоянно принимал участие в совершенствовании методологии ландшафтоведения. В данный период наиболее значимыми оказались следующие принципы изучения: территориальной дифференциации, комплексности, подчинения (субординации), типологии, сочетания (комбинирования) элементарных геосистем. Особенно возросло число научных подходов и методов ландшафтоведения. Ныне состав их следующий: исторический, системный, экологический, сравнительный, генетический подходы; экспедиционный, стационарный, картографический, дистанционный, аэрокосмический и другие методы. Роль их постоянно меняется в зависимости от смены направленности развития отдельных аспектов науки.

Факторами развития науки выступают законы ее саморазвития, а также запросы общественной практики.

В послевоенный период в СССР преобладали тенденции развития ландшафтоведения вследствие проявления законов его саморазвития. В научном варианте, как следует и из научных разработок В. С. Преображенского, вырисовывалась последовательная этапность в исследовании природных ресурсов и свойств природной среды территорий для их освоения.

На первом этапе планировалось осуществить инвентаризацию природных условий и естественных ресурсов СССР. Институт географии АН СССР запланировал, в частности, выпуск серии «Природные условия и естественные ресурсы СССР», состоящей из 15 томов. В. С. Преображенский особенно активно принимал участие в разработке разделов томов, касающихся комплексной

характеристики природных районов и региональных сочетаний естественных ресурсов.

На втором этапе намечалось произвести экологическую, производственную, внеэкономическую и экономическую оценки выявленных ресурсов и свойств ландшафтных комплексов территорий, подлежащих крупномасштабному освоению.

Прогноз изменений ландшафтных комплексов в результате их освоения составлял план третьего этапа исследований территорий.

Разработка рекомендаций по комплексной организации территорий должна была составить завершающий этап прикладных ландшафтных исследований.

На практике планирование и проектирование освоения природы регионов страны осуществлялось в соответствии со сложившейся еще в 30-е годы XX в. ведомственно-отраслевой системой хозяйствования, теорией территориально-производственного комплекса (ТПК) как производственного каркаса экономического района. Ныне мы имеем дело с последствиями такого подхода к использованию ресурсов природы. Как отмечал Л.А.Валесян (1968), в большинстве экономических работ по проблемам ТПК признавалась необходимость всестороннего учета естественных условий и ресурсов, но затем в расчетах развития отраслей комплекса участвовали только данные о некоторых видах ресурсов в отраслевом плане. Методы комплексного учета естественных условий и ресурсов при этом не разрабатывались и не предлагались. Теория ТПК на практике привела к формированию регионов монопрофильного хозяйства с резко выраженными негативными последствиями в экологическом аспекте. Она утверждала хозяйственные интересы страны, а не жителей регионов. Например, она обусловила формирование монокультурной хлопковой специализации республик Средней Азии, гибель Аральского моря, ежегодное исключение из площадей угодий более 100 тыс. га вторично засоленных земель, отравление природной среды удобрениями, пестицидами, дефолиантами и другими химическими соединениями.

Вместе с тем ученые страны, В. С. Преображенский в том числе, разрабатывали в теории основные концепции развития общества с учетом обеспечения воспроизводства возобновимых естественных ресурсов и здоровых свойств окружающей среды. В этом аспекте активно формировалась стратегия обеспечения действия воспроизводства механизмами ландшафтных систем их ресурсно-экологических потенциалов. При этом учитывалось, что естественные ресурсы имеют двойственный характер. По своей материальной форме это тела и силы природы, происхождение, свойства, размещение, условия воспроизводства которых обусловлены ландшафтными закономерностями. По своему экономическому содержанию естественные ресурсы характеризуются потребительской стоимостью, полезность их определяется уровнем изученности, техническими возможностями, экономической и социальной целесообразностью использования. Следовательно, наиболее социально и экономически целесообразными являются такие сбалансированные формы организации эксплуатации ландшафтных систем, при которых последние сохраняли бы свои основные ресурсо- и средовоспроизводящие, а также генофондо- и

эстетикосохранные функции. Такие формы природопользования являются и экономически целесообразными.

Развитие самого ландшафтоведения в СССР имело противоречивый характер. После публикации Н.А. Солнцевым статьи «О морфологии природного географического ландшафта» (1949) в стране широко распространилось ландшафтное картографирование. На картах часто отражались контуры участков, отличающиеся по внешнему виду и находящиеся как бы в статистическом состоянии. Сторонники так называемого антропогенного ландшафтоведения картографировали участки земель, отличающиеся преимущественно по видам их освоения.

В 1963 г. в качестве выхода из сложившейся ситуации акад. В.Б. Сочава предложил новое, конструктивное «Учение о геосистемах» (системная организация) как вариант современного ландшафтоведения. Согласно учению, геосистемы топической (мелкой) размерности изучаются на физико-географических стационарах экспериментально, количественными методами. Очень большое внимание уделяется исследованию динамики геосистем как в спонтанном, так и в антропогенно модифицированном ряду. С пространственно-временными закономерностями жизни геосистем должно согласовываться вмешательство человека в природные процессы.

Институтом географии Сибири и Дальнего Востока АН СССР под руководством академика В. Б. Сочавы были организованы режимные градиентные исследования на 6 полигонах-стационарах в основных природных зонах Сибири, от Забайкальской степи до пойменных ландшафтов низовьев Оби. По количественным значениям наблюдений с помощью специально разработанного метода комплексной ординации на ЭВМ были синтезированы представления об интегральных ландшафтных режимах. По ним в 1970 г. впервые в мире была создана математическая модель степной геосистемы. Она описана в монографии «Топология степных геосистем». Этим В. Б. Сочава обосновал реальность математического моделирования в ландшафтоведении, в том числе геосистем сотворчества человека с природой как одного из видов преобразования геосистем в соответствии с присущими им тенденциями развития. Такая геосистема представляет собой одну из форм реализации идеи В. И. Вернадского о ноосфере, а также об организации ландшафтно-контурного природопользования (ландшафтопользования). Материалы таких исследований пригодны для современных систем геоинформационных технологий проектирования природно-хозяйственных территориальных систем. Подробнее об этом - у Г. И. Швецба: «Золотой век» в географии», 1993.

Учение о геосистемах – перспективное направление развития ландшафтоведения в XXI в.

В. М. Гохман, А. А. Минц, В. С. Преображенский в 1971 г. предложили расширить толкование понятия «геосистема». Вместо «видового» (чисто природного, как рекомендовал В. Б. Сочава в 1963 г.) сделать его «родовым». Предложение далеко не лучшее, по нашему мнению. Наряду с геосистемой природной появилась геосистема интегральная, включившая в себя подсистемы:

природа, население, хозяйство, а также гибридные, природно-технические геосистемы как варианты (виды) интегральной. В. Б. Сочава отмечал, что из-за отсутствия предварительной теоретической и методической подготовки сопоставление природного (условия и ресурсы) потенциала геосистем с перспективами развития ТПК дает значительно больше для организации производственного процесса, чем тотальная (интегральная) их трактовка. В. С. Михеева (1971) попыталась оценить трудности, с которыми пришлось бы встретиться на практике при моделировании таких тотальных геосистем. Если рассматривать только два состояния связи (наличие или отсутствие), то уже при десяти элементах (подсистемах) число возможных состояний связи достигло бы 10^{27} . При 20 элементах, соответственно, 10^{120} . Правда, она не указывает на размерность ТПК. У. Эшби приводит пример, что если время, прошедшее с момента образования земной коры, измерить в микросекундах, то их число было бы 10^{23} . Такая модель тотальной геосистемы не практична.

Следовательно, все территориальные системы, кроме природной, целесообразно называть системами, а не геосистемами. Этот материал, связанный с деятельностью В.С. Преображенского, мы ввели в статью и потому, что редакция ныне широко используемого «Географического энциклопедического словаря (понятия и термины)» (1988) использует «родовую» трактовку «геосистемы» во всех дефинициях терминов, связанных с этим понятием.

Деятельность В.С. Преображенского по проблемам ландшафтоведения распадается на три основных направления – научно-практическое, теоретико-методическое и учебно-воспитательное.

Научно-практическое направление связано, в первую очередь, с организацией исследований в Забайкалье в 1952-1964 гг. с целью осуществить физико-географическое районирование территории для уточнения специализации сельского хозяйства края. Наряду с выполнением основной работы, понадобилось решить вопросы о принципах и методах ландшафтных исследований. Результатом их явилась книга *«Ландшафтные исследования»* (1966), а также статьи о совершенствовании создания легенды карт, об инженерно-географическом направлении исследований, о количественных методах анализа полевого материала и др. В последующие годы В.С. Преображенский много занимался проблемами взаимодействия техники и природы, теорией геотехнических систем.

Особенно ценными являются разработанные им совместно с Т. Д. Александровой *«Геоэкологические принципы проектирования природно-технических геосистем»* (1985) и составление толкового словаря *«Охрана ландшафтов»* (1982).

Теоретико-методологическое направление было ориентировано, в основном, на решение ряда теоретических проблем основания учения о ландшафте (исходных положений, постулатов), разработку моделей ландшафтов. Для этого было проанализировано свыше 400 моделей геосистем и исследовательских процессов, заимствованных из сотен книг и статей на 8 языках народов Европы.

Особый вид научной деятельности представляла работа по исследованию и упорядочению понятийно-терминологического аппарата ландшафтоведения. Аппарат науки становится тем шире и глубже, чем шире и глубже исследователь проникает в суть реальных явлений, процессов, объектов. Значительный интерес представляют функциональные блоки терминов и понятий. Тема разрабатывалась совместно с Т. Д. Александровой.

Фундаментальные исследования были ориентированы на рассмотрение особенностей ландшафтов как объектов естественно-исторического изучения. Важны исследования и по социофункциональному анализу ландшафтов как изучение его возможностей и ограничений в ходе выполнения социально-экономических функций в системе «природа-общество». Результаты исследований изложены в монографии «Основы ландшафтного анализа» (1988).

Учебно – воспитательное направление было постоянным видом деятельности. В. С. Преображенский ежегодно читал курсы лекций в вузах страны, выступал в средствах массовой информации, публиковал брошюры, книги для учителей, инженеров, интеллигенции иных специальностей. В них он рассказывал о росте роли знаний географических закономерностей в жизни современного общества, об истории связей географии с инженерным делом, о вкладе географов в проектирование сооружений с учетом требований рационального природопользования, о новых результатах исследований по взаимодействию техники с природными комплексами. К числу таких книг относятся: «Беседы о современной физической географии» (1972), «География, техника, проектирование» (1976), «Поиск в географии» (1986), «Аспирантура и диссертация» (1983).

Научное наследие В. С. Преображенского очень велико. Оно требует анализа в системе тематических чтений памяти выдающегося ученого.

Л. А. Багрова

РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

Становление науки

Понятие «рекреационная география» самым тесным образом связано с именем и деятельностью В. С. Преображенского. Именно он одним из первых почувствовал значимость географических исследований в сфере организации свободного времени населения (т.е. рекреационной деятельности людей, как потом стали называть эти процессы). В 60-70-е годы в нашей стране происходили социально-экономические перемены, связанные с научно-технической революцией. Одним из ее результатов было увеличение свободного времени у населения и возникновение новых, рекреационных потребностей. Во всем мире в те годы отмечался так называемый «туристский взрыв». В. С. Преображенский увидел не только необходимость решения возникших проблем, но и важность организации научных исследований в этой области.

Столкнувшись с междисциплинарным характером рекреационных проблем, география взяла на себя миссию их катализатора, сплочения специалистов самых разных направлений в их исследовании и решении. Вокруг географов сплотились врачи-куртологи, организаторы туризма, экскурсоводы, философы, биологи, транспортники, проектировщики, архитекторы, лесники - то есть все, от кого зависит развитие рекреационной отрасли. Чтобы объединить их «разношерстные» интересы, В. С. Преображенский пошел по пути создания модели сложного социально-экономического явления. Была разработана **модель территориальной рекреационной системы (TRC)**, которая первоначально была скромно названа гипотезой TRC, а ее описание изложено в ряде работ «для обкатки».

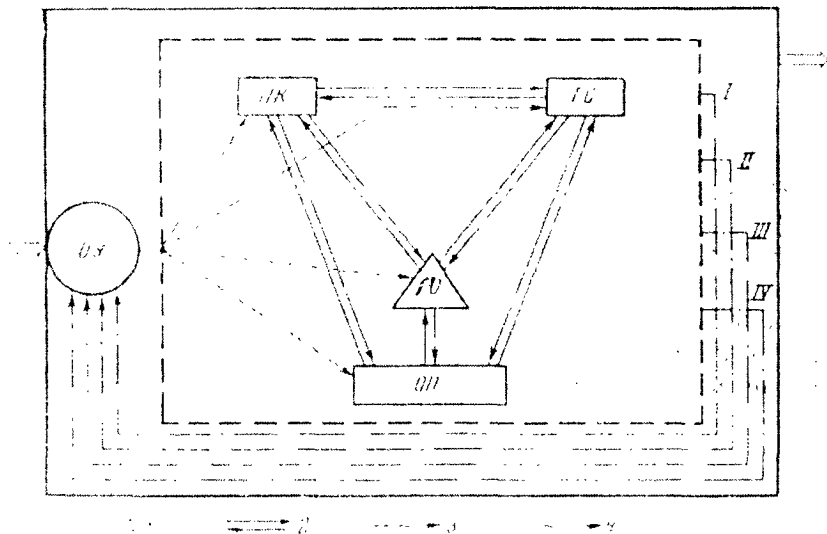

Схема рекреационной системы (TRC) представляет собой сложную взаимосвязанную структуру. В центре расположены три основных узла: 'IK' (вверху), 'IU' (вверху) и 'IV' (в центре). Эти узлы связаны между собой двусторонними стрелками, образуя сеть взаимодействий. Вокруг центральных узлов расположены дополнительные блоки: 'III' (внизу), 'IK' (вверху) и 'IU' (вверху). Слева от системы находится круг 'OS', также связанный с ней. Система ограничена границами I, II, III и IV, которые представляют собой уровни взаимодействия с окружающей средой. Стрелки указывают на потоки информации и ресурсов между всеми элементами системы.

Рис. 8. Схема рекреационной системы. Составил В.С.Преображенский

Как потом оказалось, модель TRC была настолько выверена, правильна, понятна, реальна, что она была принята всеми - как в нашей стране, так и за рубежом, а термин **территориальная рекреационная система, или TRC**, сразу вошел в употребление. Создание модели стало мощным толчком для развития рекреационных исследований.

Но чтобы понять явление, которое первоначально было названо условно - рекреацией, коллективу географов во главе с В. С. Преображенским пришлось провести большую работу по исследованию сути самого отдыха, его особенностей, потребностей людей в отдыхе, связей отдыха с другими явлениями и многое другое.

Наряду со словом «отдых», стало использоваться понятие «рекреация», хотя Владимир Сергеевич тогда высказывал опасения, что этот термин может не прижиться из-за своей «иностранности».

Был создан научный «рекреационный отряд», сотрудники которого занимались изучением рекреационных стоянок в окрестностях Клязьминского водохранилища под Москвой, их картированием и описанием. Проводились экспериментальные исследования растительного покрова и определялась устойчивость видов растений к рекреационным воздействиям (именно тогда появился термин «стадии рекреационной дигрессии»). С целью изучения воздействия отдыхающих на природу, проводился облет на вертолетах в ночное время мест, которые выбирали люди для отдыха в Подмосковье, фиксация на картах огоньков разводимых ими костров и расчет необходимого для них количества сушняка. Когда оказалось, что сушняка, имеющегося в лесах, где жгли костры, недостаточно, был сделан простой вывод - отдыхающие рубили зеленые насаждения.

Так были получены первые научные данные о характере поведения людей во время отдыха, о разных режимах поведения отдыхающих (на основе которых потом были введены термины *отпускной и суточный циклы рекреационных занятий*), об «избирательности» разных групп людей к местам отдыха, о видах и степени воздействия рекреационной деятельности на природу и мн. др.

Методические вопросы

Одновременно со сбором данных вырабатывалась методика изучения рекреационных потребностей разных групп населения и характера рекреационных воздействий на природную среду. Впоследствии эта методика нашла широкое применение, в частности, использовалась при рекреационно-географических исследованиях в Крыму:

- при подсчете количества отдыхающих, посещающих урочище «Городское» в окрестностях Алушты, студентами географического факультета О. Кирюхиной, А. Вольской и др. Их наблюдения проводились по заданию Крымской горно-лесной опытной станции в Алуште, где разрабатывались нормы рекреационных нагрузок на леса Горного Крыма;

- при проведении экспериментального «вытаптывания» травяного покрова в буферной зоне заповедника Мыс Мартыан для определения степени устойчивости видов растений к рекреационным нагрузкам студентами О. Буртовой и Л. Гусевой. Их материалы были использованы в статье Т. Г. Лариной и Л. А. Багровой (*Исследование рекреационного воздействия на травяной покров можжевельно-дубовых лесов Южного берега Крыма // Лесоведение, 1987, № 2. – С. 19-25*);

- при определении сотрудниками кафедры физической географии СССР П. Д. Подгородецким, Л. А. Багровой, Н. Мухиной, А. Г. Паниным устойчивости природных комплексов горного Крыма, на участках, на которых в 70-х годах планировалось создание туристских стоянок. Некоторые результаты исследований впоследствии были опубликованы (*Багрова Л. А., Подгородецкий П. Д. Физико-*

географические (природоведческие) основы рекреационной географии. Учебное пособие. – Симферополь: СГУ, 1982. – 62 с.)

Много внимания В. С. Преображенский уделял *социально-экономическим аспектам отдыха* и поэтому организовывал широкомасштабные полевые исследования в разных рекреационных регионах – Прибалтике, на Кавказе, в Подмосковье, на озере Селигер, в Крыму. Л. А. Багровой и Ал. В. Ене, вместе с сотрудниками из отдела В. С. Преображенского, пришлось участвовать в самых первых в нашей стране работах по анкетированию отдыхающих на крымских курортах, в пансионатах, на туристских маршрутах. Казалось бы, элементарное занятие – ходить по пляжу с сумкой, где лежали листы анкет, разговаривать с курортниками, делать записи, а потом их анализировать – но это научило строгому, вдумчивому подходу к любой проблеме, даже такой, как отдых, которая тогда еще не считалась серьезной. Рекреационная экспедиция 1970 года охватила исследованиями почти все черноморское побережье Крыма от с. Портовое на северо-западе полуострова до Феодосии. Обработанные данные анкет позволили судить о рекреационных потребностях населения, о различной избирательности отдыхающими мест отдыха, что помогло в дальнейшем прогнозировать развитие отрасли.

Первая монография по рекреационной географии

Результаты проведенной работы позволили В. С. Преображенскому сформулировать закономерности рекреационной деятельности, свойства ТРС и многое другое, что вошло в содержание монографии, изданной в Москве в 1975 году (*Теоретические основы рекреационной географии. – М.: Наука, 1975. – 224 с.*). Это была первая книга из серии «Проблемы конструктивной географии» (рис. 9). Все, что происходило потом в науке об отдыхе, так или иначе базировалось на теоретических разработках В. С. Преображенского и его школы. Все понятия и термины, введенные ими в рекреационную географию, прижились и вошли в научный и бытовой лексикон.

Владимир Сергеевич придавал огромное значение *формированию специалистов по рекреационной географии*. При его непосредственном участии и активной поддержке в Симферопольском университете был разработан (одним из первых в стране) и стал с 1974 года читаться для студентов-географов спецкурс «Основы рекреационной географии». Первоначально это было сделано на кафедре физической географии СССР, затем – на кафедре экономической географии, где впоследствии стали выпускать специалистов по организации туризма и экскурсионному делу. Вот что писали В. С. Преображенский и Л. И. Мухина

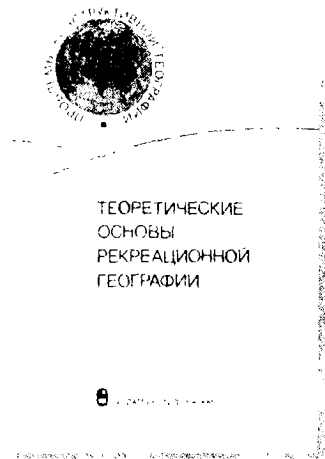

Рис. 9. Титульный лист первой монографии по рекреационной географии

при разработке крымскими географами учебной программы по рекреационной географии (10.05.72):

«Прежде всего, необходимо уточнить – для каких организаций будут готовиться специалисты по рекреационной географии (физической)? Для ВЦСПС? Директора турбаз? Руководители маршрутов? Экскурсоводы? Или для планирующих и проектных организаций Госстроя? Университет, наверно, для последних.

Такие специалисты должны быть достаточно широкого профиля. Кроме обычной подготовки по общей рекреационной географии, по рекреационной социологии, по медицинской географии, по инженерной географии («рекреационный» физико-географ изучает те блоки ТРС, в состав которых входит подсистема ПК, а именно ПК – Ч, ПК – ТС).

Поскольку эти специалисты будут использоваться в проектных организациях, они должны обязательно быть знакомы с основами проектирования – с самим процессом проектирования.

Все курсы в значительной мере теоретические и методические. Понимание их потребует ознакомления с общими вопросами системного подхода, моделирования».

Одно из первых учебных пособий по рекреационной географии было написано учеными экономико-географами Симферопольского и Московского университетов (Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. *Рекреационная география.* – М.: изд-во Моск. ун-та, 1981. – 208 с.). В предисловии к книге авторы благодарят сотрудников Института географии АН СССР за оказанную большую помощь, называя первым В. С. Преображенского.

Дальнейшее развитие рекреационно-географических исследований В. С. Преображенский видел в изучении пространственно-временных аспектов организации ТРС, в изучении экологической значимости рекреационного процесса, в анализе сложных взаимоотношений при организации рекреационной деятельности социальных, экономических, технических, природных моментов. *«Словом, решение этой, казалось бы, очень простой задачи требует оценки огромного количества и постоянно действующих и изменяющихся факторов»* (Преображенский В. С., Веденин Ю. А. *География и отдых.* – М.: Знание, 1971. – 48 с.). Постоянно держа руку на пульсе печатных изданий по рекреационной тематике, В. С. Преображенский отмечал быстрый рост науки, стремительную переориентацию исследований с ресурсного подхода на социальные аспекты, говоря о том, что *«...на наших глазах происходит гуманизация и социологизация географии туризма»* (1976 г.).

В. С. Преображенский стал сторонником формирования и развития (вместе с В. П. Казначеевым, Кривошеевым В. М. и др.) *рекреатологии* – учения о поведении и деятельности человека в свободное время. Если первоначально рекреационная деятельность рассматривалась как функция восстановления физических сил человека, затем усилились социальные задачи, то сейчас организация свободного

времени (рекреалогия) должна быть направлена на формирование нового образа мышления, развитие межличностных связей и др. Труд и отдых в будущем будут сливаться, ибо творческому труду не нужен отдых. Многие виды трудовой деятельности уже стали видами отдыха (охота, ловля рыбы и т.п.). В связи с этими новыми представлениями о свободном времени возникает и новое понятие «рекреационная культура».

Помощь в развитии рекреационных исследований в Крыму

Чтобы охватить весь спектр рекреационных проблем и способствовать развертыванию в Крыму работ по изучению рекреационной деятельности, по инициативе В. С. Преображенского в 1982 году в Ялте была проведена выездная сессия Научного совета АН СССР по проблемам биосферы на тему «Рациональное использование и охрана курортных и рекреационных ресурсов Крыма» (рис. 10, 11). Она собрала широкий круг специалистов, было заслушано много докладов и сообщений, впоследствии опубликованных в ряде работ (*Рациональное использование и охрана курортных и рекреационных ресурсов Крыма / Тезисы докладов. – Киев: Наукова думка, 1982. – 137 с.; Современное состояние и пути оптимального использования курортных и рекреационных ресурсов Крыма / Материалы Выездной сессии... - Киев: Наукова думка, 1984. – 124 с.*), проведены научные экскурсии. Это был мощный толчок к научным исследованиям по рекреационной тематике.

Ни одно из выступлений на сессии не осталось без внимания В. С. Преображенского. Доцент ТНУ М. В. Кузнецов вспоминает, как проходила подготовительная работа этого рекреационного форума в Крыму. Тогда Владимир Сергеевич ознакомился с докладами сотрудников географического факультета нашего вуза и каждому были поставлены «лобовые» вопросы. Михаил Васильевич Кузнецов 20 лет хранит записку, написанную рукой В. С. Преображенского, с вопросами к своему докладу «Рекреационно-географическая оценка ресурсных арсалов Крыма»:

Кузнецов

1. *Относятся ли к ресурсам «условия», «факторы»? Видимо – нет.*
2. *Из тезисов не ясно, в чем различие освоения и использования?*
3. *Что такое «ресурсный потенциал»?*

Много общезвестного.

В. П.

12.3.82

Занемнилось, как пришлось спорить с именитым профессором, доказывая правоту своих положений, и недаром: он убедил Владимира Сергеевича, тот согласился с предложенным понятием «ресурсные арсаль», выступление М. В. Кузнецова было опубликовано.

Рис. 10. Выступление В. С. Преображенского на выездной сессии Научного совета АН СССР по проблемам биосферы. Ялта, 1982 г.

Рис. 11. В кулуарах заседания выездной сессии Научного совета АН СССР по проблемам биосферы: В.С.Преображенский, А.Н.Алымов, Н.В.Багров, академик И.П.Герасимов. Ялта, 1982 г.

Большую роль сыграл В. С. Преображенский в изучении рекреационных ресурсов в теоретическом плане (разрабатывая вместе с Л. А. Багровой и Н. В. Багровым содержание понятия «рекреационные ресурсы»), а в дальнейшем – в развитии идеи о возможности формирования рекреационных ресурсов и управления ТРС. Эти мысли-подсказки и советы В.С. Преображенского были раскрыты в работах Ю. А. Веденина, И. А. Шабдурасулова и Л. А. Багровой и в период проведения в Крыму (1983) летней школы молодых ученых стран-членов СЭВ - при чтении лекций по разделу *Геоэкологические принципы планирования и проектирования территориальных рекреационных систем.*

В практическом плане В. С. Преображенский помогал в разработке содержания областной научно-практической программы «Курорт» и совершенствовании методики ее выполнения. Он так оценивал работу, которая в 70-е годы разворачивалась в Крыму:

«Программа «Курорты Крыма» выходит по своему значению за рамки области. Решает республиканскую и союзную задачу! Решая, казалось бы, внутриобластные, крымские задачи, программа на самом деле обеспечивает решение крупной общесоюзной и республиканской задач – обеспечение восстановления здоровья больших контингентов населения.

Реализация программы имеет большое значение для экономического и социального развития области; она неизбежно захватывает вопросы соотношения отраслей народного хозяйства области, ее трудовых ресурсов, миграции населения, уровня его жизни и т.п.»

Багрова Л.А

ШКОЛА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ РАБОТ ПО ТЕМЕ СЭВ III.2.5. – ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРИРОДНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ (ПГТС)

В 70-80-е годы в разных областях знаний, в том числе и географических, проводились совместные научные исследования ряда стран Восточной Европы - СССР, Польши, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Румынии. Все они входили в Совет экономической взаимопомощи - СЭВ. Одна из научных школ для молодых географов была проведена в октябре 1983 года в Москве и в Крыму в соответствии с планом мероприятий Общей развернутой программы стран СЭВ и СФРЮ (Югославии) в области охраны и улучшения окружающей среды по проблеме

«Охрана экосистем (биогеоценозов) и ландшафта». Ее цель – изучение особенностей применения геоэкологических принципов при проектировании ПГТС различного функционального назначения.

Научным руководителем школы был проф. В. С. Преображенский. Слушателями школы были молодые ученые из ВНР, ГДР, ПНР, ЧССР, СССР. Преподавателями выступали географы, экологи, проектировщики из научных, учебных, проектных организаций Москвы, Киева, Вильнюса, Риги, Симферополя, Ялты (рис. 12).

Рис. 12. Пленарное заседание научной школы молодых географов. Симферополь. 1983 г.: А. М. Маринич, Т. Д. Александрова, В. Г. Ена, В. М. Оникий, В. С. Преображенский, ректор СГУ проф. Л. Г. Апостолов

Лекционные и полевые занятия проводились по темам:

- Общие вопросы внедрения геоэкологических принципов в проектные документы (В. С. Преображенский, Т. Д. Александрова);
- Учет геоэкологических принципов при проектировании природно-технических геосистем различного функционального назначения: сельскохозяйственных и мелиоративных (И. К. Супряга, М. Д. Гродзинский, П. П. Кавалаяускас, П. Г. Шищенко), рекреационных (Л. А. Багрова, А. А. Анненков, Ю. А. Веденин), городов и пригородных зон (Г. В. Шауфлер, П. Д. Подгородецкий), особо охраняемых (Ю. А. Исаков, А. Ж. Меллума, А. В. Ена, В. Г. Ена), комплексных – схем районной планировки, ТерКСОП, ландшафтных планов (В. Б. Беляев, Н. Я. Лебедева).

Полевые занятия проводились на таких объектах: Северо-Крымский канал, Джанкойский и Красногвардейский районы, колхоз «Россия», «Дружба народов»,

город Симферополь, урочище Левадки, опытное хозяйство Сельхозинститута, водоохранная лесная зона Симферопольского водохранилища, музей Природы в Алуште, Алушкинский парк, Никитский ботанический сад, заповедник «Мыс Мартьян». Это были не просто ознакомительные экскурсии. Рассматривались особенности проектирования парков, сельскохозяйственных угодий, очистных сооружений, жилых кварталов городов, рекреационных объектов под углом зрения их «вписывания» в природную обстановку, учета природных особенностей, соблюдения существующих природоохранных норм и др.

После прослушивания лекций и проведения полевых работ слушателям школы, объединенным в небольшие интернациональные бригады, предлагалось выполнить самостоятельную зачетную работу «Методические рекомендации по геоэкологическому проектированию различных социо-функциональных природно-технических систем».

Материалы школы были опубликованы в работе *Геоэкологические подходы к проектированию природно-технических геосистем / Курс лекций. - М.: 1985. - 236 с.*

Несколько позже было проведено еще одно *Совещание по теме СЭВ Ш.3.2. «Экологические основы планирования развития оптимальных структур ландшафта» (Ялта, 1987 год)*. В. С. Преображенский подчеркивал, что нормирование взаимоотношений деятельности человека и природных условий - важное и необходимое поле деятельности специалистов-географов. Пока же их основные усилия направлены на сбор сведений. А как от наблюдений перейти к нормам?

При установлении норм, по его мнению, необходимо учитывать разные ситуации. Нормирование может проводиться:

- в целях сохранения природы, в интересах биоты;
- для сохранения природных ресурсов (сохранение с помощью нормирования способности воспроизводить ресурсы - это, в основном, экономическая задача, решаемая в разных масштабах);
- в целях сохранения окружающей среды (например, городов). Это антропоэкологический уровень исследования, и нормы должны быть иными, чем в первом и втором случаях.

Участие в работе таких практических школ вместе с известными учеными, опытными коллегами-географами и практиками (архитекторами, мелиораторами, организаторами туризма, инженерами и другими специалистами) принесло неоценимую пользу всем крымским географам и экологам.

Багрова Л. А., Гаркуша Л. Я., Драган Н. А.

СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ СИМПОЗИУМ

Идея сотрудничества со специалистами-географами разных городов и разных стран всегда приветствовалась и поддерживалась В. С. Преображенским. При его активном участии в совместную - с французскими учеными - работу по рассмотрению и сравнению природы, хозяйства и населения крупных горных стран Южной Европы (Альпы, Балканы, Кавказ) был включен и Горный Крым.

Известно, что горная страна Альп стала одной из главных европейских школ в науках о Земле. Многие понятия и термины, установленные в Альпах, получили универсальное использование во всем мире: «альпийский ороген», «альпинотипный рельеф», «альпийские и субальпийские пояса». Даже альпийский цветок эдельвейс стал символом высокогорий.

Осенью 1984 г. на базе Симферопольского университета состоялся советско-французский полевой географический симпозиум «Альпы-Восточные Пиринеи-Крым-Западный Кавказ» (рис. 13, 14). Результаты оказались весьма полезными для всех участвующих сторон.

Основные вопросы, которым был посвящен советско-французский симпозиум:

- путем сравнения природы южных районов Франции и Крыма необходимо было выяснить, что же такое Средиземноморье, какие ландшафты относятся к нему, где проходят границы средиземноморских ландшафтов;
- что общего и различного в проявлении высотной природной поясности горных стран (Альпы, Крымские горы);
- как осуществляется охрана природы в средиземноморских ландшафтах в процессе их освоения.

Владимир Сергеевич отмечал большую роль формализации терминов в науке, идентичности трактовки одних и тех же понятий, употребляемых при описании природы территорий и в других географических исследованиях. Поэтому одна из задач проводившихся совместных работ состояла в сравнении применяемых терминов: типы почв, ярусность лесов, проективное покрытие и др.

С французской стороны в работе принимали участие проф. Парижского ун-та (Сорбонна) Жан Дреш (научные интересы - география Средиземноморских и аридных стран); проф. Гренобльского ун-та Ив Бравар (физ. география Альп); профессор ун-та Марсель Аник Дегудруа (биогеография Южных Альп); доц. ун-та Марсель Клодин Дурбиано (география сельского хозяйства Южных Альп); проф. ун-та Ниццы Морис Жюлиан (физ. география южных Альп); доц. Института восточных языков Жан Радвани (региональная физ. география СССР); проф. Парижского ун-та (Сорбонна) Жан Сутаде (физ. география горных территорий); проф. Гренобльского ун-та Шардон Мишель (физ. география Альп).

Московских географов представляли директор Института географии АН СССР акад. И. П. Герасимов, проф. В. С. Преображенский, Д. А. Лилиенберг, Р. П. Зими́на, М. Б. Горнунг, проф. Г. М. Лаппо, Д. А. Лилиенберг, Ю. А. Веденин, Г. Н. Уткин, Н. В. Петров, О. А. Кибальчич.

Рис. 13, 14. Полевая работа участников симпозиума на нижнем плато Чатырдага.

Ученых нашего университета представляли П. Д. Подгородецкий, В. Г. Ена, Л. Я. Гаркуша, Л. М. Соцкова, Б. А. Вахрушев, А. Г. Кузнецов, Л. А. Багрова, проф. Л. Г. Апостолов, В. Н. Дублянский и др.

Для крымских ученых советско-французский симпозиум запомнился двумя моментами. Прежде всего, огромным трудом всех участников - и москвичей, готовивших симпозиум, и крымских специалистов, обеспечивших высокий (по общему признанию) уровень полевых экскурсий (рис. 15).

Рис. 15. П. Д. Подгородецкий рассказывает о природе горного Крыма участникам симпозиума

За несколько месяцев до приезда гостей были выбраны географические объекты и полевые маршруты, которые предварительно все были пройдены и уточнены. Всем участникам подготовительных работ запомнилась особая энергичность В. С., который, несмотря на свой солидный возраст, буквально взбегал на крутые склоны Чатырдага, при этом не устывая задавать вопросы и спорить.

Среди них : как образовались котловинообразные понижения на яйлинском плато Чатырдага? Каков возраст можжевельников на нижнем плато? Почему стланниковые формы можжевельников присутствуют не на всех яйлах?

Во время подготовки полевого семинара В.С.Преображенский среди затронутых им научных тем назвал тему «южные зимы». На Чатырдаге он обратил внимание на своеобразные приспособительные особенности растительности яйлинских плато к зимним климатическим условиям, в частности, к обилию снега, к

условиям периодически повышенного переувлажнения почвенного покрова. Его заинтересовала стланниковая форма можжевельников, «торфяные бугры» в карстовых долинах и др. Он говорил о том, что традиционно в географии всегда описывались теплые периоды, Институт географии АН СССР внес большой вклад в изучение холодных зимних периодов (со снегом, льдами, мерзлотой), а также в изучение «легней зимы» в Арктике и Антарктиде. Но «южные зимы», т.е. зимы в Средиземноморье, практически не изучены. Интересно, говорил он, относится ли к крымским вершинам гор, к яйлам понятие «природа перигляциальных пространств», введенное Институтом географии? Почему бы не заняться этим вам и вашим студентам?

Соответствующая целенаправленная научная информация для каждого участника была представлена в виде набора подготовленных бланков с детальной характеристикой природных особенностей «точек». В пределах маршрута Симферополь-Мраморное-нижнее плато Чатырдаг-Тисовое ущелье были выбраны точки на разных склонах и на плато массива Чатырдаг на высотах от 730 до 1000 м над ур. моря в наименее нарушенных и характерных сообществах среднего и верхнего горных поясов.

По ходу маршрутов во время полевого семинара осматривались различные географические объекты, по ним давались необходимые научные разъяснения, на «точках» проводились дискуссии. Для участников симпозиума, и в первую очередь, для французских гостей был составлен путеводитель по Крыму (на русском и французском языках), к которому были подобраны графические иллюстративные материалы из географических работ по Крыму. Был составлен ландшафтный профиль через горный Крым на французском языке (рис. 16).

Второй запомнившийся момент – восторг и удивление французских ученых красотой, разнообразием и хорошей сохранностью природных ландшафтов горного Крыма. Нам казалось, что после альпийских видов им нечему уж будет удивляться у нас. И тогда стало понятнее, чем мы богаты. Естественность, сохранность, первозданность природы, разнообразие ландшафтов на крошечной территории – это то, чего так мало осталось в других странах и что необходимо сберечь во что бы то ни стало.

Возвращаясь в эпоху «работы с Преображенским» в те годы, понимаешь, что это было не «проходное мероприятие», а время активной творческой работы. В период полевого семинара из каждого небольшого высказывания и замечания рождались идеи, сравнения, обобщения. Они оспаривались, развивались, вызвали дискуссионные споры, заставляли всех участников включаться в научное обсуждение. В ходе симпозиума дискуссии по сравнению географических особенностей Альп и Крыма приобрели очень плодотворный характер. Они способствовали ревизии универсальных альпийских стандартов в географии горных стран и формированию новых научных концепций. Интересны представленные на симпозиуме сравнительные наблюдения над живой природой Альп, Балкан, Кавказа и Крыма, сопоставление структур высотной поясности и типов освоенности горных стран.

А почвы? Следует ли по ним определять границы средиземноморских ландшафтов? Например, в юго-западной части крымского предгорья распространены коричневые почвы, которые характерны для средиземноморских ландшафтов. Рассмотрению географо-генетических особенностей почвенного покрова также уделялось большое внимание. Констатировалось, что при многих одинаковых характеристиках почвенного покрова, выражающихся в существовании единства генетических типов почв (которое обусловлено значительным сходством природных условий), заметны и различия. Они выражаются в большей ксероморфизации.

Бурые горно-лесные почвы на мраморовидных известняках Чатырдага иные, иначе они были бы темнее и были бы перегнойно-карбонатными (рендзинами).

К почвам обратились, когда развернулась дискуссия о причинах безлесия яйл: отсутствие леса естественно или обусловлено выпасом? Горно-луговые почвы яйл содержат ту эндемичную энтомофауну, которая характерна только для степей яйл. В буковых лесах ее нет. Значит, на яйлах издавна были открытые пространства, они всегда были малолесны.

Рассматривались и вопросы освоения горных стран, которое происходило по-разному в Альпах и в горном Крыму.

Подгородецкий П.Д.

В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ КАК НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

В системе повышения научной квалификации преподавателей вузов страны каждые 4 года я дважды был командирован в Институт географии АН СССР. Научным руководителем у меня был заместитель директора института по научной работе В. С. Преображенский. В таких случаях составлялись индивидуальные планы повышения квалификации. В них обычно включали работу в библиотеках Москвы, посещение заседаний научных отделов и Совета института (по выбору) и работу над индивидуальной научной темой. У меня таковой была «Историко-ландшафтоведческий анализ» (на примере Крыма).

Поучительной была система работы В. С. Преображенского как научного руководителя. Мы с ним встречались по этому поводу не менее одного раза в неделю. Каждый раз я обязан был представлять развернутые тезисы по разделу темы как результат работы в течение недели. К 2-3 страницам текста обычно представлялась графическая модель предмета или процесса исследования. Владимир Сергеевич, будучи широко образованным в теории не только системы географических, но и многих других наук, и, обладая острой интуицией, быстро вникал в просмотренный текст и графическое приложение.

Обсуждение материалов начиналось со многих вопросов ко мне. Для меня они были поучительными в том отношении, что по ним я представлял сильные и, главное, слабые места моих тезисов. После этого Владимир Сергеевич предлагал пути дальнейшего исследования, используя, прежде всего, свой богатый опыт

поисков аналогий по разделам темы в других системах наук. По результатам обсуждения формировалось задание на следующую неделю.

Такая система работы Владимира Сергеевича была ценной в том отношении, что она побуждала меня постоянно быть, как говорят, «в боевом строю», а ему быстро и квалифицированно включаться в результаты моей работы во время обсуждения ее промежуточных итогов.

Киселев С.Н.

УРОКИ БОЛЬШОГО МАСТЕРА

С Владимиром Сергеевичем Преображенским я был едва знаком. Мы встречались только один раз, но эта встреча, которая на первый взгляд имела случайный характер, надолго врезалась в память.

В 1984 году на географическом факультете СГУ образовалось студенческое научное общество. СНО объединило студентов, аспирантов и преподавателей факультета, проявлявших интерес и склонность к теоретическим и методологическим вопросам географии. Появление СНО стало закономерным итогом всей той общественной атмосферы, которая сложилась тогда на факультете, и шире – в жизни нашего общества. Это было время перехода от эпохи «застоя» к эпохе «перестройки». Еще очень сильны были позиции научного догматизма, преклонения перед начальственным мнением, однако молодые интеллектуалы уже не боялись высказывать свою точку зрения, подвергать критике общепризнанные научные истины.

Многие из нас находились тогда под влиянием «обаяния» западной географической науки, прежде всего так называемой «гуманитарной географии», которая казалась на первый взгляд свободной от идеологических догм и более приближенной к жизни реального человека. Другое дело, что наше знание западной географии базировалось в основном на материалах реферативных журналов и немногочисленных переводах в советских периодических изданиях. Поэтому основным объектом критики на заседаниях СНО, которые проводились каждую неделю, а иногда и чаще – стало советское географическое наследие и, прежде всего, теоретические труды ведущих советских географов. Поэтому-то практически каждая наша встреча привлекала внимание представителей парткома, комитета комсомола и похожих как близнецы молодых людей молчаливо строчивших в углу аудитории свои таинственные тексты.

Менее чем за год силами участников СНО были подготовлены два сборника статей объемом более тысячи страниц, один из которых удалось даже задепонировать. Второй – «завернули» из ВИНТИ с какой-то формальной отпиской. С каждым нашим заседанием, с каждой дискуссией, с каждой статьей и исследованием росло наше самомнение и чувство собственной научной значимости (во многом оправданное, так как из участников СНО вышло три доктора наук и около десятка доцентов, кандидатов наук и преподавателей вузов). Тем не менее, появление на обычной, ничем не примечательной рядовой конференции студенческого общества САМОГО заместителя директора Института географии АН СССР было, как снег на голову.

Владимир Сергеевич отказался от места в президиуме и расположился за столом в 436 аудитории среди студентов. Он прослушал абсолютно все доклады, которых в тот день было около десятка, задавал много вопросов выступающим, участвовал в разгоревшейся дискуссии. Остроту дискуссии придал доклад Дмитрия Николаенко (ныне доктора географических наук, заведующего кафедрой СПб университета), посвященный проблемам метагеографии, географического науковедения и географической рефлексии. Докладчик утверждал, что советская география переживает состояние кризиса теоретической мысли и что преодолеть его можно только в результате отказа от методологических подходов, сформулированных советской географической школой, а также в результате смены поколений географов. Сегодня можно признаться, что одним из тех, кто казался нам преградой на пути развития новой географии как раз и был В. С. Преображенский. Он это прекрасно понял и на удивление спокойно отнесся к нашему молодому задору и «революционному» пафосу.

Очень мягко, доброжелательно, но не без юмора Владимир Сергеевич комментировал наши самые радикальные высказывания. Суть его замечаний сводилась к положению, что наша точка зрения совсем не противоречит магистральной линии развития советской географии, а наоборот - дополняет ее, что мы не должны останавливаться в своем поиске, что дух радикализма всегда присутствует в молодежной научной среде и это стоит только приветствовать. Мы получили урок большого мастера, и мне он помнится до сих пор.

В 1993 году в "Известиях РАН" была напечатана статья В.С. Преображенского "Бытийный географизм". Лично я считаю ее "лебединой песней" выдающегося ученого, одной из лучших русских географических работ XX века. Эта статья, безусловно, принадлежит к классическому наследию отечественной антропогеографической мысли, явлению уникальному, ни в чем не уступающему западным аналогам. Когда несколько позже мне довелось узнать, что Владимир Сергеевич писал стихи, то это уже не вызвало удивления потому, что понимание мира, отраженное в "Бытийном географизме" удивительно поэтично, созвучно тому лирическому образу географии, который в свое время нарисовал молодой Гоголь. образу той единственной науки, которая должна и может "захватить всякого до самозабвения".

Багрова Л.А.

ВОСПОМИНАНИЯ О В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКОМ

Если выбирать самое запоминающееся из образа большого ученого, я бы назвала его умение увлечь собеседника своими идеями, яркими, не трафаретными, нестандартными, порой парадоксальными. Но главное даже не это. всю его жизнь и деятельность пронизывала **Мысль**. Где бы мне не приходилось видеть Владимира Сергеевича — на заседании Ученого Совета в Институте географии и во время полевых экскурсий в Крыму, за чтением лекций на ФПК (факультете повышения квалификации) в Московском университете и на отдыхе, во время дискуссий с иностранными учеными на симпозиуме по туризму в Домбае и просто в короткий промежуток времени, когда мы поднимались по лестнице университета на геофак. —

никогда Преображенский не переставал думать, сомневаться, задавать вопросы, ставя собеседника в цейтнот, искать ответы, формулировать выводы и снова давать пищу научному мышлению. Он не давал «застыть» ни себе, ни окружавшим его.

Чему учил В. С. Преображенский?

Например, запомнилось, как он работал над печатным изданием. Однажды он предложил подумать над вопросом – что же такое рекреационные ресурсы? В то время был хаос в определении ресурсов: к ним относили все природные компоненты (климат, воды, растительность и др.), характеризовали их так же, как было принято в традиционных описаниях природы. Мы написали несколько страниц и отправили В. С. в Москву. Ответ пришел незамедлительно, в нем была уйма вопросительных знаков. Постарались ответить на поставленные вопросы и с чувством выполненного долга снова отправить черновик статьи в Москву.

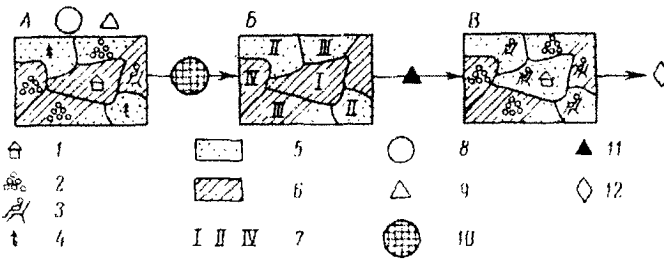
Но напрасно мы успокаивались: одно за другим из Москвы приходили послания, где совершенно в новых ракурсах ставился вопрос о ресурсах, об их объемах, трансформации, исторической роли, социальной, экономической и прочей сути. Это были не просто замечания по тексту, а каждый раз совершенно новый взгляд, новые мысли, критический анализ уже сформулированного. Теоретические положения было предложено пояснить «простенькими графическими схемками» (рис. 18).

Не менее 10 раз переделывалось содержание статьи, после чего она была опубликована в Известиях АН СССР (*Багрова Л. А., Багров Н. В., Преображенский В. С. Рекреационные ресурсы (подходы к анализу понятия) / Известия АН СССР. Сер. геогр. – 1977. – № 2. – С. 5-12*). Такое напряжение своих возможностей «до предела» позволило сполна ощутить истинную радость от проделанной работы.

Запомнился его совет, адресованный мне на симпозиуме в Домбае в 1976 году, когда я, как примерная школьница, конспектировала все выступления: *«Зачем? Вы все прочитаете потом в опубликованных тезисах! Сейчас Вам надо познакомиться с людьми, обменяться адресами, установить научные контакты – это даст намного больше ценной информации»*. Действительно, это оказалось легко – даже используя ломаный английский язык, со многими удалось разговаривать. Правда, мои попытки установить переписку с известным специалистом по рекреации и туризму из Марселя, который подарил несколько своих книг, впоследствии пришлось оставить – тогда еще был «железный занавес» и отправка писем за рубеж «не одобрялась».

Вообще, ссылки на то, что я чего-то не знаю, не умею, не владею, например, иностранными языками, - не принимались. «Узнайте, читайте, работайте», - говорил несколько раздраженно В. С. и давал «на просмотр» кипу новых книг и журналов на чешском, итальянском, немецком, испанском и др.

Имея огромный опыт проведения полевых работ во время многочисленных экспедиций, В. С. Преображенский старался передать его своим коллегам и ученикам. Мне запомнилось его настойчивое предложение обязательно вести вечерний дневник, кроме обычных записей в поле. Каюсь, я делала это редко. Но тогда, когда это происходило, рождались идеи, мысли, выводы сами «шли в голову» – это была самая плодотворная часть рабочего дня.

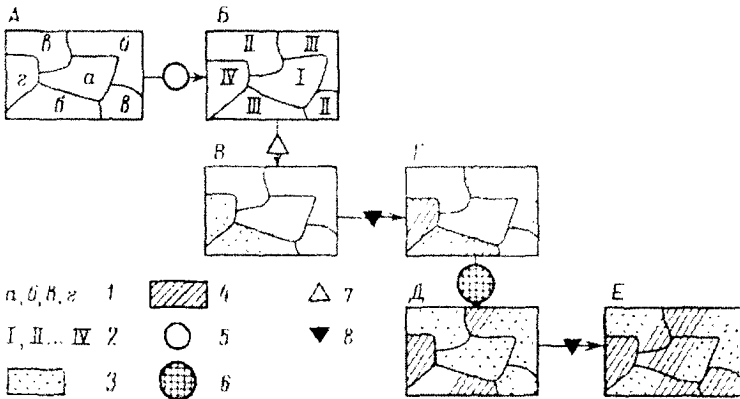

Переход природных геосистем в рекреационные ресурсы.

1 — селитебные; 2 — сельскохозяйственные; 3 — рекреационные; 4 — лесные; 5 — ресурсы; 6 — фонды; 7 — оценочные ранги; 8 — первоначальные потребности; 9 — средства, выделенные на благоустройство; 10 — учет возросших потребностей; 11 — учет возможного объема средств, выделенных на рекреацию (включая расходы на мелиорацию, на трансформацию угодий, на компенсацию другим отраслям за потерю угодий и т. д.); 12 — принятые решения о перераспределении земельных ресурсов или о формах совместного их использования.

Этапы перехода:

А — стабилизированная ситуация; Б — резкое увеличение рекреационных потребностей определяет необходимость пересмотра использования угодий и функциональной рекреационной бонитировки антропогенных модификаций природных геосистем; В — выделение нового объема потенциальных рекреационных ресурсов.

Переход основных территорий в категорию рекреационных ресурсов.

1 — типы геосистем; 2 — оценочные ранги; 3 — ресурсы; 4 — фонды; 5 — учет потребностей; 6 — учет возросших потребностей; 7 — учет имеющихся материальных ресурсов для освоения природных ресурсов; 8 — вложение материальных средств.

Этапы перехода:

А — Природные геосистемы существуют, но нег потребности, и следовательно они не приобретают характер ресурсов (ландшафтная карта); Б — возникновение потребности заставляет провести функциональную оценку, бонитировку природных геосистем (карта бонитировки ландшафтов); В — потребность формирует из наиболее ценных природных геосистем (IV и III оценочных классов) природные ресурсы (экстенсивное освоение, карта ресурсов и фондов); Г — приращение части ресурсов после вложения материальных средств в фонды (карта ресурсов и фондов); Д — возросши объем потребности определяет необходимость перевода в категорию ресурсов природных геосистем, использование которых невозможно без мелиораций и необходимости увеличения материальных затрат; Е — переход части ресурсов геосистем с низкими оценочными категориями в фонды после вложения средств.

Рис. 18.

При ландшафтных исследованиях В. С. советовал:

- обращать внимание на измененность ландшафтов, определяя ее даже «на глаз», и составлять цепочки измененности разных типов ландшафтов;
 - стараться всегда фиксировать микроклиматические различия;
 - выбирать дополнительные характеристики природы в разных регионах (так, например, считал, что для ЮБК очень важно обращать внимание на соотношение тени и света);
 - шире использовать сравнительно-географический метод (нельзя восхвалять, например, климат ЮБК, не сравнив его с курортами Сочи или Кипра);
 - тщательно подходить к выбору изучаемых участков, иногда заменяя их подробное описание характеристикой правильно выбранных «ключей» и мн. др.
- Думаю, что многие его советы будут востребованы студентами и сейчас.

Во время бесед он часто подчеркивал, что у каждого географа должна быть культура теоретического мышления. Призывал к обновлению географических фактов, которые устарели морально из-за того, что в основе сбора фактов были заложены разные теоретические материалы и модели, чаще всего – голая эмпирика. Учил создавать новые гипотезы, рассматривая старые как частный случай новой гипотезы. Радовался, что развивающаяся география уже привлекает другие науки, например, географическими прогнозами влияния ядерной войны на климат заинтересовались даже академические дипломаты.

Сравнивая географию и экологию. Владимир Сергеевич отмечал, что в экологической науке мало конструктивизма, в отличие от географии, где лучше связаны природные и экономические вопросы. Призывал изучать не чисто природные системы, а природно-технические.

Его особенность смотреть на все другими глазами, «наоборот», часто ломала сложившиеся стереотипы. Так, при написании диссертации по Юго-восточному горному Крыму Л. А. Багровой он настоял на том, чтобы нарушить принятую схему описания регионов и характеристику ландшафтных комплексов вынести в Приложение. В работах, выполняемых проектировщиками, он предложил разделы об охране природы (которым традиционно

Рис. 19. В. С. Преображенский и Н. В. Багров. Москва, Звенигород, 1998 г.

отводилась 1-2 страницы где-то в конце проекта) перенести на первые страницы и именно с них начинать любой реальный проект.

Осенью 1998 года, будучи в Москве, мы с Н. В. Багровым навестили В. С. Преображенского, который лечился и отдыхал в Подмосковье. Зная характер В. С., мы, тем не менее, еще раз были поражены его увлеченностью новым исследованием. В то время, когда остальные отдыхающие пансионата ветеранов войны медленно бродили по аллеям старинного парка, В. С. Преображенский, в полевой форме, с сумкой, набитой бумагами и картами, спешил «на работу» - к сотрудникам местного музея (рис. 19). Там они поднимали архивные материалы, чтобы узнать, как менялись формы собственности земель, характер их использования, как происходили процессы деградации и восстановления ландшафтов. *«Это безумно увлекательно и интересно!»* – восторженно сообщил В.С. Это была наша последняя встреча.

ПИСЬМА В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

Зде, иже в каменити
иридане Тоне, каменити.
иридан, иридане каменити
самоуиоуея реку и реку
Тонда ии иже ии узвон
шо ии шои C° ии ии
хоуеи гуице ии ии
иже ии узвон, шо ии
всено 2 ии ии 2 ии
ии о реку Тондиреи
Тондиреи г. р. во
ии ии ? H_2 ии
река, озеро?

П. Д. Подгородецкому

Многоуважаемый Петр Дмитриевич!

Пишу из больницы – третью неделю лежу на обследовании. А время идет... и что-то не получается здесь работать

Все же о рекр. гео. и экологии человека. Начнем с того, что экология человека не естественная наука. Человек объект и социальных и биологических наук. Человека (и его свойств) вне «общественного» нет. Все приспособления к природе совершаются сегодня уже не индивидом, а обществом (или частью его – населением, государством, социальной группой, предприятием). Более того, часть ученых, вообще, считает экологию человека чисто социальной наукой (обзор представлений в информации о совещании по экологии человека – Медведков, я. Райх, Изв. АН, 1974, № ? или 1975 № 1 ?)

Я осторожно сейчас не считаю, что экология человека – наука; это концепция, подход, но пока (а м.б., и надолго и навсегда – не наука). Если же ее считать наукой, то она обнимает все общественные и естественные науки (все же науки занимаются учением о «доме»!). Но тогда мы получили лишь новый ход к известной мысли

о единстве мира и единстве науки. (Во всяком случае – техника и экономика легко покрываются такой «экологией»; недаром корни у экономики и экологии – одни).

Поэтому я не думаю, что рекргео входит в экологию человека. Она использует экологическую концепцию, изучает одну из антропоэкосистем (но такими же системами являются и системы образования, лечения, охраны общ. порядка и т.д.).

Аргумент, что рекр. география «все более становится естественной наукой» не подтверждается. Скорее преодолеваются естественноисторическая односторонность подхода. Сейчас «набросились» природоведы и кажется, что эта работа главная. Но природоведы решают лишь вспомогательные задачи, задачи по обеспечению информацией некоторой области знания, которая строит более общую модель... И, к нашему счастью, общий процесс социологизации и экологизации географии (процесс прогрессивный для нынешнего десятилетия) – хотя и медленно, но неуклонно идет вперед. Идет он вперед и в рекр. географии.

Я бы поэтому очень осторожно отнесся к закреплению рекр. географии на физико-геогр. кафедрах. Для кого готовить кадры? Пока речь идет об изыскательских силах, их можно готовить и на физ. геогр. Когда же речь идет о проектировщиках – уже огромная роль экономики, социально-организационных проблем, технического знания.

Мне кажется, прав Динев, когда в Софии готовит кадры для управления туризмом. А работник управления должен, прежде всего, понимать социальные законы и, конечно, знать законы природы.

Еще раз сформулирую свою мысль:

работы для природоведов и в рекрео много, но, хотя ее и много – решающее слово в территориальной организации отдыха – не за ними.

Такова логика любого социального процесса (геолог находит месторождение, но стать или не стать руднику – решает не он).

Оказался в больнице в столовой за одним столом с Н.А. Богдановой, занимающейся скифо-сарматским периодом, в т.ч. и в Крыму. Еще раз убедился, что очень интересный материал будет у Вас!

Только найдите силы, чтобы переварить!!!

Желаю успехов!

В.Преображенский

1.2.75.

P.S. Получила ли Л.А.Багрова мое письмо о «рекр. ресурсах» – природных и неприродных?

Спросите ее, пожалуйста!

Многоуважаемый Петр Дмитриевич!

Позвольте в Вашем лице поблагодарить и Крымский отдел ГО СССР, и кафедру физгеографии Университета за поздравления с не очень уж приятной датой – 60-летием.

Большую радость мне доставили не только теплые слова (которые, как всегда бывают в этих случаях, порядком преувеличены!), но, прежде всего, подписи, которые напомнили мне имена многих крымчаков, с кем не раз довелось разговаривать. Разговаривать, всегда видя неподдельную увлеченность наукой, делом, которому мы с Вами служим.

В свою очередь, мне хочется пожелать Вам и Вашим товарищам успехов и удач в делах, доброго здоровья на долгие годы.

И обязательно – толковых, увлеченных учеников.

Ваш

В. Преображенский

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ
ПО ПРОБЛЕМАМ
БИОСФЕРЫ
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ АН СССР**

к. г. н. Подгородецкому П. Д.

117312, Москва, ул. Ферсмана, 11, корп. 1

тел. 124-53-77; 124-53-88

27 сентября 1982 № 10236/28

Глубокоуважаемый Петр Дмитриевич!

Оргкомитет выездной сессии Научного совета на тему «Рациональное использование и охрана курортных и рекреационных ресурсов Крыма» просит Вас вместе с к.г.н. И. П. Чалой взять на себя кураторство стендовых докладов по разделу II «Состояние и охрана курортных и рекреационных ресурсов Крыма» и выступить на пленарном заседании. Было бы желательно в Вашем выступлении сконцентрировать внимание на оценке общего уровня исследований по данному вопросу с выделением наиболее важных проблем и пути их дальнейшего решения.

Зам. председателя оргкомитета
профессор, д.г.н.

В. С. Преображенский

В. А. Бокову

26 января 1998

Многоуважаемый Владимир Александрович!

Очень признателен за Ваше подробное письмо, пришедшее к Новому году. Длительная задержка с ответом связана с тем, что я после пребывания в больнице продолжаю дома лежачее существование. Было много дел, связанных с завершением годового отчета по гранту РФФИ.

К тому же, мне не хотелось писать Вам, не посмотрев Вашу статью-доклад на Международной конференции. Должен сказать, что доклад произвел на меня очень хорошее впечатление. Он на редкость слитный, четкий, документированный, рубрицированный, представляющий собой приятный контраст со многими «экологическими киселями», которые мне приходилось наблюдать, или «экологическим канцеляритом», который сегодня так легко распространяется.

Но ввязываюсь в дискуссию – я без этого не умею!

Может быть, стоило бы подчеркнуть – увеличение разнообразия за счет интродукции. Ведь ЮБК представляет собой во многом разнообразие, связанное с интродукцией. Да и такие явления, как выпас на опушках лесов, тоже иногда создают разнообразие биоэкосистем --не столько видов, сколько биоценозов.

Мне вообще почему-то хочется последнее время услышать что-нибудь о «ландшафтообразности», потому что, когда говорят о биоразнообразии, то

подразумевают лишь видоразнообразие. Но оно не покрывает всего того, с чем мы встречается в биоте, и роли человека.

Я приведу 2 примера.

1. Казавшиеся нам вполне естественными можжевельники на Яйлах нашими французскими коллегами были очень легко охарактеризованы следующим образом: «значит, прекращается выпас, потому что у нас в Альпах такой же можжевельник вырывают и уничтожают». Очень сильное впечатление у меня оставили также можжевельники на трассе Ялта-Севастополь, которые оказались только внутри «старинных городских стен».

Это то биоразнообразие, которое получилось за счет антропогенного воздействия или изменения антропогенного воздействия.

2. Ну, а виноградники и сады! Что это не представители биоразнообразия? Об этом сказано в отдельных докладах, но мне казалось, что в обобщающем Вашем докладе этот сюжет мог быть более ярким.

Что обычно выносят посетители Крыма? Это и облик можжевельников, и облик магнолий, и «заплаты» виноградников.

Очень приятно, что, по существу, рассказ идет на фоне историко-географическом, может быть, пока довольно скромном, но уже довольно четко выраженном. Думаю, что историко-географический фон будет в последующем нарастать в рассказах о био- и ландшафторазнообразии.

Хотелось бы подбросить еще один материал для размышления. Речь идет о том, что Крым испытал достаточное количество волнообразных изменений климата. Вообще волнообразные изменения климата и природы – это один из законов. Линейного развития практически не наблюдается.

Сборник в целом произвел на меня хорошее впечатление не только оформлением, но и логикой разбивки материала. Думаю, что он будет очень хорошим подспорьем и для экологов, и для экопроектировщиков.

С опозданием я должен извиниться за то, что я не выполнил свое обещание написать рецензию на вашу с Черваневым книгу. Мне это оказалось не под силу. Естественно, объясняется это тем, что не хватило времени. Мне пришлось в это время полубольному заканчивать грант с очень сложным коллективом участников, разбросанным по нескольким городам.

Я очень рад, что у вас с Черваневым при участии Багрова подготовлено «Землеведение». Единственное, что я хочу еще и еще раз сказать, что для меня землеведение – это не физико-географическая, а общегеографическая дисциплина. По словам Э.Б.Алаева, к которым я полностью присоединяюсь, географическая оболочка – предельный объект географии в целом. Ибо Земли без людей нет. Нет такой планеты, которая была бы без людей и на которой могли бы распространяться те закономерности, которые мы вылавливаем в природной части землеведения.

Думаю, что из Москвы ни ответа, ни привета вы не получите, тем более от людей, занимающих чиновные должности. Вообще, в создании учебников уже начинается ощущаться конкуренция, хотя качество не очень-то сильно растет. Но пробивайте.

Буду рад, если чем-нибудь могу помочь в рецензировании рукописи, м.б. это могло быть потом основой рецензии уже журнальной.

Я забыл, высылал ли я Вам свою рецензию на землеведение Милькова, в которой я достаточно много обсуждал вопросов о людях и природе (она была опубликована: Изв. РАН, сер. геогр. 1992, 6, с. 125-127). Этот же сюжет «о людях и природе» освещен и в книге «Основы ландшафтных исследований» (Преображенский, Александрова, Куприянова, 1988) на с. 17 и далее.

Жалею, что Вам приходится заниматься экологией. Понимаю, что она способна давать трудоустройство выпускникам лучше, чем география.

Литературы в России очень много, очень разнокачественной, очень пестрой, и порою – очень неразумной. Конечно, остаются наиболее ценными работы Реймерса, с которым хотя мы и спорили, но нельзя не признать четкости того, что он делал и четкости того, что он писал. Очень ценны, хотя и очень непросты, работы по экологии Пузаченко. Он – один из серьезнейших географов-экологов.

Сейчас экологи бросились на «устойчивое развитие», которое, с моей точки зрения, является одним из новых мифов.

Наверное, очень хорошо, что Вы начинаете с методических и учебных пособий по экологии. Потому что написать сразу учебник «Экология» - это очень трудно.

Был очень рад получить от Вас письмо. Очень рад, потому что у нас с Вами как-то не налаживалось ни личное, ни публичное общение, хотя поводы для этого, очевидно, были. Передавайте привет вашим коллегам, которым сейчас достаются и половинки, и четвертинки зарплаты. Это и нам грозит – в какой-то мере! Самое главное, что у людей остается любовь к делу, любовь к науке.

Хорошо, что у вас проходит много совещаний. В условиях, когда бумажные коммуникации ослабевают, контакты словесные остаются очень мощным стимулом для объединения различных частей научного сообщества. Хотя здесь далеко не всегда удается выдержать соответствующую глубину.

В последние годы я стараюсь высказывать свои теоретические соображения, в основном, в работах, посвященных истории. Меня увлекла история отдельных людей. Я опубликовал статьи о Докучаеве, о военном географе Милютине, о специфике герасимовского картографического мышления и деятельности. И по архивным материалам, что делалось в первый раз, опубликовал статью о А.А.Григорьеве, о его жизненном пути, пути достаточно сложном и интересном.

Мы выпустили книгу «География в меняющемся мире. Век XX.» А.Ю.Ретеюм приобрел, кажется, экземпляр и для Вас. Удалось ли Вам посмотреть книгу? Был бы очень рад получить Ваши размышления.

Еще раз сердечно благодарю Вас и за письмо, и за сборник, который, возможно, я передам в библиотеку, так как он мне кажется очень поучительным своей структурой и своей серьезностью. В нем мало экологической болтовни, которую я начинаю все в большей и большей мере не любить.

Всего Вам наилучшего

В.С.Преображенский

Л.А.Багровой

Многоуважаемая

Людмила Александровна!

К сожалению, мы с Т.Д. так еще и не распили шампанское за Вашу защиту. Перед праздниками меня здорово ударило по печени, после легкого отравления дома.

Сейчас у меня к Вам предложение. А не создать ли нам мощный межведомственный коллектив для создания статьи о рекреационных ресурсах: Л. А. и Н. В. Багровы, Веденин, Зорин, Преображенский.

Вас и Н.В. просим выступить инициаторами – мы об этом думаем и говорим, а сесть за стол и довести до конца – не можем.

Очень хотелось, чтобы Вы семейным дуэтом обдумали бы

рекр. ресурсы

природные
(Вы уже
писали)

не природные

трудовые
(может быть, Н. В. подумает?)

Мы думаем над вопросами:

койки в санаториях – ресурсы? если да, то чьи? Каково соотношение понятий ресурсы и основные фонды, пляж, заваленный полностью телами, – ресурс или ресурс – это лишь «целина»? и т.д.

Нора по этому поводу что-то сказать людям, в т.ч. проектировщикам и плановикам.

Подумайте вместе с Н. В. Катализатором мог бы выступить Ваш текст.

Но, конечно, возможен и другой путь – сначала Вы публикуете свою точку зрения (по диссертации), потом мы вместе выступаем с подробным разбором всей совокупности вопросов о ресурсах.

Ваши соображения?

Большой привет Н. В.!

16.12.74.

В. Преображенский

Людмила Александровна!

Неожиданно от Бокова получил синюю книжку с материалами международного конгресса. Читать все подряд мне было скучно, и, естественно, я набросился на Ваш текст и на текст Бокова.*

** От ред.: речь идет о книге Биоразнообразие
Крыма: оценка и потребности сохранения //
Материалы, представленные на
международный рабочий семинар (ноябрь – 1997,
Гурзуф) / Под ред. Корженевского В. В., Бокова В.
А., Дулицкого А. И. – Программа поддержки
биоразнообразия (BSP).*

Текст ваш коллективный очень хорошо сколочен, посвящен многим вопросам, действительно говорит о боли за рекреационные дела в Крыму. Написано очень много справедливого и ясного; но и очень много остается неясного, но не для докладчиков, а того, что есть в самой жизни. Сегодня возникает ряд вопросов, с которыми я хочу поделиться с Вами.

Мы вступили в другую эпоху – эпоху «частничества» И многое теперь будет выглядеть по-другому. Как – мы не знаем. Я, например, не знаю, как будут приватизироваться и продаваться крупные санатории, мелкие турбазы, как они выживут при конкуренции, с которой они обязательно столкнутся, куда денутся кадры, которые будут освобождаться из санаториев и домов отдыха. больших – особенно.

Неясно, как пойдет приватизация в туризме, неясно, какие отношения сложатся между пользователями туризма и теми, кто располагается рядом. В Чили, например, был обнаружен эффект, когда пляжи – бесплатные, льготные, но пройти на них надо через систему частных владений, а за проход – надо заплатить довольно основательные суммы. И туризму стал препятствовать пояс близ пляжей, а не стоимость самих пляжей.

Тут очень много вопросов возникает о праве прохода через территорию между двумя туристскими учреждениями, о правилах прокладки маршрутов через частные владения. Очень сложен будет вопрос с приватизацией самих туристских баз, домов отдыха и санаториев. Это, по-видимому, предстоит пройти.

А по нашему рассуждению – пока не наблюдению – потому что под Москвой этот процесс еще не прошел, он только надвигается – это все чрезвычайно сложное явление. Потому что тут возникнет конкуренция, возникнет возможность банкротства или уничтожения предприятий туризма, их перепрофилирования, превращения в пансионаты. Поэтому в части конструктивной – вопросов остается очень много.

Сами же подходы к оценке – хороши, добротны. Сама идея об экологизации туризма – правильна, но надо помнить, что экологизируется крымский туризм, в котором еще порядочное число маршрутов было чисто экскурсионными, не связанными с природой. Это посещение Бахчисарайского дворца, Севастополя, поездки на катерах, прогулки по Воронцовскому парку... Вопрос об экологизации подобных экскурсий тоже существует, хотя он не так сильно связан с охраной природы.

Может быть, произойдет то, чего не было до сих пор – расширение нешего туризма в Крыму, поскольку, несмотря на обилие маршрутов, большинство из них были автомобильными. Это все-таки не тот туризм, который нуждается в

экологизации, который несет с собой что-то, кроме экологического просвещения, но не несет с собой экологического восприятия.

Придется думать, вероятно, и наблюдать, что будет происходить.

Счастье Крыма, что он близок от «запорожчины» и он может стать курортом для людей среднего класса. Попытки построить из него 5-ти звездочную зону мне кажутся не слишком убедительными.

Всего Вам наилучшего

Ваш

В. С. Преображенский

Добрый день, дорогая Людмила Александровна!

Люда, Вы знаете, что я Ваше письмо получил, будучи в больнице, и не мог сразу отреагировать на него, хотя не мог не почувствовать ту прелесть, которую Вы увидели в Ялтинской зиме.

Надо, действительно, очень любить Крым, чтобы видеть в нем не только солнечные яркие дни, но и такие дни, которые дают совершенно иные впечатления и счастье от этих впечатлений.

Очень любопытно, что географ-профессионал увидел красоту зимы глазами художника. Причем стихотворение это не производит впечатление доморощенного, оно так пронизано чувством, что я сильно пожалел, что не видел крымской зимы, не видел облаков, тумана, смены дождя и снега.

На меня произвело сильное впечатление то, что составляет суть стихотворения, – неожиданные сравнения, неожиданный подбор слов.

Особенно поразил философский ход последних строк: «Жизнь бьет одних, другим дарует... О, круговерти колесо! И лишь тогда душа ликует, когда понять ей суждено всю прелесть, при любой погоде играющую роль природы. Когда захватывают вновь вас счастья слезы и любовь.»

.....

Ну что сказать мне еще – это стихотворение редкий случай, когда мои коллеги пишут стихи. Но оно написано и профессионально, и душевно. Дважды профессионально... Профессионально и поэтически... Я не знаю, будете ли Вы еще писать стихи, может быть, теперь уже из воспоминаний. Но та суровая жизнь, которую удалось прожить, казалось, не очень располагает к стихам, особенно стихам лирическим.

Я могу Вас только поздравить с великим счастьем – увидеть иными глазами то, что вас окружает постоянно, и то, что другим, стоящим рядом, не дано увидеть. Еще и еще раз поздравляю со стихами.

Мой привет Николаю Васильевичу.

В. Преображенский

30 января 1998 г.

Н. В. Багрову

Многоуважаемый Николай Васильевич!

Внимательно прочитал «Записку». Результаты чтения: 1) Общие замечания...., 2) пометки «на полях» и листах, 3) это письмо.

Видно, что работа начата, что ведется она на удовлетворительном профессиональном уровне. Однако еще заметно – 1) сравнительно неглубокое проникновение в содержание процессов, связанных с рекреацией, 2) разноречивость проработок – что то выполнено хорошо, а что-то: – довольно поверхностно.

Очень сильно ощутима слабость стыковки, наличие разрывов между частями темы, несогласованность моделей и терминологии.

Исполнители в МГИ нуждаются и в учебе, в осознании того, что задача эта дается не легко (ощущаю элементы «уррра»!).

В.Преображенский

24.7. 81

Многоуважаемый

Николай Васильевич!

Прочитал Вашу статью в «Укр. геогр. журнале» 1997, № 1 «Принципы концепции рекр. развития Крыма». Рад, что Вы не покидаете эту тему. Принципы действительно выделены главные, особенно учитывая «переходный период». Под всеми готов подписаться... Но, ведь Преображенский не может без «но»... Но хотелось бы хоть краткого анализа – каков рынок спроса на Крым Вы видите? С кем ему придется конкурировать за клиентуру? Что он может выставить в качестве своих козырей на рынке предложений рекр. районов Восточного Средиземноморья? Чем он может перешибить Болгарию и Турцию?

«Маркетинг»! (Заметки на полях письма)

Мне кажется, что у него есть, по крайней мере, один козырь – он имеет элементы медицинского обслуживания (кабинеты и медперсонал), которого не имеют «отели» новых курортов.

Но в том, что ему придется отстаивать место под валютным солнцем в борьбе – довольно очевидно.

Существенен вопрос и о межсезонье. Фестивали? Казино?

Ну, поворчал и хватит!!

Н.В.! А не задумывались ли Вы, что в любом случае, для Крыма рекреационного – новая нужна подготовка кадров профессионалов (не по географии туризма).

Я сотрудничаю с Российской Международной Академией туризма и кое-что знаю. Академия объединяет 20 вузов – в том числе и филиалов, включая Харьковский. Выпускают «менеджеров туризма» - хорошая финансовая и языковая

подготовка, у студентов зарубежные стажировки (и получение международных сертификатов).

Все это выросло на бывших курсах повышения квалиф., но уже выпустили один курс полностью. (Заметки на полях письма)

Кроме высшего образования, в сфере воздействия «лицейские классы» (более 1000 чел.) с тем же профилем. Да сейчас ей уже подбросили 15-20 б. ПТУ для подготовки рядового персонала. По конверсии переобучает офицеров.

Высшее образование – платное, но идут! Идут в расчете на выгодную профессию и гарантированное трудоустройство. Учреждение – не государственное, но аттестовано и аккредитовано...

Ректор - один их бывших руководителей «Спутника», а проректор.... Игорь Зорин. Геофак МГУ – отдельно! имеет платный колледж по международному туризму (Миرونенко).

Вообще сейчас в России готовят кадры для туризма около 45 ВУЗов.

(Заметки на полях письма)

Если возникнет интерес – постараюсь снабдить более деловой информацией...

Успехов всяческих

В. Преображенский

Н. В. и Л. А. Багровым

Багровы! Ау! Где Вы!?

Куда девались «ресурсы»? «Географы ждут их!»

Кроме шуток – это очень нужное выступление. Я жду его для «Изв. АН» и подумываю – не включить ли его в готовящуюся нами работу – «подходы к генеральной схеме развития отдыха и туризма...»

Поэтому – жду.

Приедет ли Л. А. в Москву?

С приветом

В. Преображенский

24.1. 76.

Дорогие друзья!

Как-то рука не поднимается позвонить и спросить «Как живется?». По обрывкам теленпередач, газет и радио – видимо, очень трудно. Утешить, вроде, нечем. А от слов сочувствия... по телефонным проводам своей тревоги и тепла не передать...

Жизнь наша – мелкосуматошная и с неопределенностью в дне завтрашнем. Я поэтому, видимо, закукливаюсь в работу. Как то случилось так, что плановая работа и работа по проекту Минэкологии не дала большой загрузки. Поэтому много думаю

и пишу «так». С Котляковым напечатали статью о некоторых чертах менталитета отечественных (! во!) географов.

Написал завихренную статью о соотношении бытийного географизма (не бытового) и геогр. науки. Полагаю, это полуфилософская, полугеографическая.

Для себя на будущее написал страниц 30 по истории отечественной географии за 90 лет (такой отрезок никто пока не брал). Как мне кажется, материал очень интересный. Попутно заглядываю и в историю за те же годы немецкой и, в меньшей мере, англо-американской географии.

Участвую – под руководством Зорина – в разработке концепции развития рекреационного хозяйства Московской области в условиях реформы. Тоже интересно – и структура спроса меняется, и механизм организации.

Так вот ухажу от «мирской суеты». Вряд ли это хорошо. Но контакты в Институте трудны – большинство суетится, наука – по боку – основное занятие перелопатить что-либо старое и перепродать. К сожалению, этим грешат и остатки наших рекреационщиков – новых идей уже нет.

Но, конечно, не столь безнадежно. Нахожу несколько человек, с которыми можно потолковать о науке. Но это либо старая генерация, либо 40-летние, теоретизирующие.

Не могу не похвастаться. Получил недавно туристскую карту хребта Кодар, где мое имя «увекочено» в названии ледника (я-то его в свое время назвал «безымянным») и перевала (через который мне ходить не приходилось!). От этого немного грустно – обычно имена дают вслед...

И все же ощущение – живу в мире ограниченном – потерялись связи с Балтией, Закавказьем, странами СЭВ – с большим, в свое время, русскоязычным «миром». Правда, Руденко пригласил приехать в Киев в январе-феврале 1993 г.

Вот - отчитался!

Желаю Вам мира, удач! (не просто «успехов, добытых трудом» – их сегодня не всегда добьешься без элементов «удачи»).

В. Преображенский

Дорогие друзья,

Людмила Александровна и

Николай Васильевич!

Как всегда, хочется поздравить Вас с 1 мая – праздником труда (а кому, как не нам, его отмечать) и весны.

Но не получается, «как всегда».

«Думи мои, думи мои

Ви мои единии

Не кидайте хоч ви мене

При лихий годивни»

(транскрипция,

как в «захалавной

книжке»)

Невольны думы про Крым в судьбе моего рода...

Дед мой – по материнской линии – севастопольский ветеран (1854 г.). Отец и мать свой первый отпуск – до брака, но с согласия родителей, провели в Крыму (1900 г.). А я, вспоминая отцовские уроки, приобрел вкус к познанию природы, к латинским названиям растений – в Крыму (1928-32 г.), когда отец работал «врачом-сезонником» в Ялте. А дальше Вы знаете – Крымские ТРС, лекции в Симферополе, и экскурсии для французов и СЭВовцев, и дружба с географами Симферополя и с Вами. Крым для меня стал и ключом к пониманию Средиземноморья, осколком Прованса с его неповторимой голубизной неба, смешением истории культур...

А Украина, в целом? 2 года Четвертого Украинского фронта, ножками, ножками, да изредка машинами. Встречи с сотнями людей, украинцев. Я видел слезы офицеров-украинцев при исполнении «песни о Днепре». Видел истерзанный Донбасс, слышал и запомнил песни, сложенные в годы оккупации. Видел антонесковские учебники по географии с Украиной = «Транс-Истрией». Не случайно Донецкий кряж стал темой диссертации. Я влетал свой голос в украинские песни моих солдат, мелодии и слова которых в памяти остались – хоть частично, обрывками – десятки. Я преклоняюсь перед поэзией Т.Шевченко и прозой И.Франко и ... знаю «хоть не без греха, из Энеиды два стиха», но «Энеиды» Котляревского, смачной, дерзкой. Украинский язык стал шагом к пониманию других славянских языков. Да и «профессором» я стал – по делу, – лишь почитав лекции в Симферополе, Львове, Киеве.

И все это, и все мои друзья – ближнее зарубежье?

ПЕРЕФРАЗИРУЯ И.ФРАНКА «Сумно и непривитно тепер на нашей батьківщині»
(он так писал о Тухольщине...).

И все же в эти сумные дни я хочу пожелать Вам – солнца, удовлетворения своих устремлений и желаний, которые, я знаю, даются только ценой усилий своей воли и своего труда...

24.04.92

Ваш В. Преображенский

Дорогие друзья!

Что то о вас ни слуха ни духа. 1-3 июня был в Киеве – проводили 1-ое заседание Объединенного совета по фундаментальным исследованиям (конечно, географическим!) Академии наук СНГ. Были представители 10 республик. Самая сильная нота – ностальгия (многие из «представителей» знакомы еще по аспирантуре!). Научное содержание – не очень... «Проблемы устойчивого развития в постсоветском пространстве». «Устойчивое развитие» я считаю, хотя и международным, но лозунгом – не более... Развитие - чего?

Развитие без учета цикличности (хотя бы «волн Кондратьева») – без кризисов и т.д. К тому же сильный мальтузианский дух... - ограничить численность людей... За счет кого? Так что считаю я эту проблему «баловством» (и не безобидным).

Мы с Татьяной кончили книгу 18 п.л. «География в меняющемся мире. Век XX» – лежит в типографии – получим - вышлю. Ругаться будут много – тех не упомянули, этих забыли... Но – мне 79 – пусть ругают, но книжка останется... Далась она нелегко – пересмотр уймы зарубежных библиографий. Набирала книгу Татьяна на компьютере.

Хобби, на котором я отвожу душу, – создание статей – портретов ученых с желанием понять мотивы их интересов, их общенаучное мировоззрение... Да еще слежу за литературой (хотя тиражи порою 200-300 шт. и в торговую сеть, и в библиотеки не попадают)

Зиму не выходил – зрение: не вижу бугров и ям...

Зарплату еще платят. Но подрабатываю в Академии туризма, проводя методологический семинар с зав. кафедрами, участвуя в разработке «стандартов» по специальности «рекреация и туризм»

Как Вы живете? Как Люда? Дети? Что на факультете?

Для Н.В. пишу объяснительную записку.

С наилучшими

пожеланиями

В.Преображенский

12.06.97

Прошу прощения за задержку письма.

Она позволила мне добавить к письму в адрес Н.В. – 4-5**** отелям нужны и соответствующие данному классу кадры от официантов и горничных до высших менеджеров (не самостоятельных главных врачей!). Так что уверен – Крыму нужна вся система образовательных учреждений от типа «ПТУ» до ВУЗа с бакалавриатом и даже магистратурой.

21.6.97.

А завтра

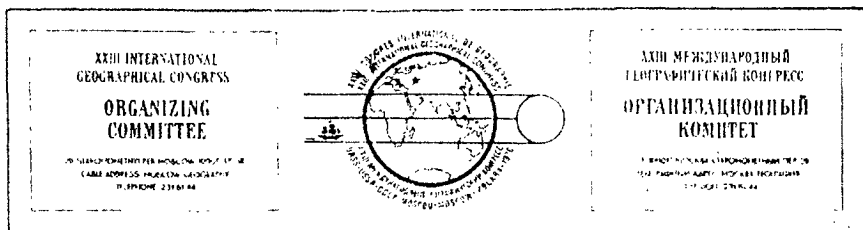
1941.

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ГЕОГРАФА ПРОФЕССОРА
ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

В. Г. Ене

1975

№ 622-209-

17 ноября 1975

Ене В.Г.

Ене А.В.

Your paper has been accepted for publication in the Congress papers. We reserve the right to make minor editorial changes. You will be advised later concerning your role in the Sessions. This role may range from a simple listing in the Program to a full presentation during a meeting.

Votre communication a été acceptée pour publication dans les études du Congrès. Nous nous reservons le droit d'effectuer des changements rédactionnels mineurs. Nous vous previendrons de votre role dans les séances ultérieurement. Plusieurs possibilités existent quant a ce rôle. A partir d'une simple notation au Programme jusqu'à la présentation complète dans une réunion.

Ваш доклад принят для опубликования в материалах Конгресса. Мы сохраним за собой право внесения редакторской правки. Позднее Вам будет сообщено о форме Вашего участия в заседаниях, а также о форме представления доклада.

notice of acceptance

avis de l'acceptance

convener/convocateur

2

4 февраля 1998 г.

Дорогой Василий Георгиевич!

Огромное спасибо Вам за новогоднее поздравление и за подарки, которые его сопровождали.

Я с интересом просмотрел Вашу биобиблиографию, полученную еще осенью. Она рассказала мне очень много о Ваших интересах, об их смене, и о том, как много Вы внесли в дело преподавания и просвещения не только о Крыме, но и о географии. Сколько Вы вложили сил в прикладные дела!

Очень приятно мне было увидеть Вашу книжку – путеводитель. Вам и Вашим сыновьям, как я говорю, всем Енам, большое спасибо за эту книжку. Она - хороший путеводитель, хорошо напечатана, с большим количеством интересных фотографий. Единственное, о чем я поворчу, это по поводу формата книжки. Она, к сожалению, в карман не входит, а должна носиться либо просто в руках, либо в дамской сумочке. Это немножко жаль, потому что путеводитель приятно носить в кармане – вынул, прочитал и пошел дальше.

Совершенной неожиданностью для меня был журнал «Природа». Я понимаю, насколько трудно сегодня сделать журнал даже в черно-белом варианте. И какой это подвиг, насколько это полезно, прежде всего, студентам, и научным работникам – естествоиспытателям Крыма. Потому что журнал серьезный.

Очень интересен блок (мне такое раньше не попадалось) «Съедобные и несъедобные грибы». Рисунки черно-белые, но они дают хорошее представление.

Как всегда молодцы – наши рекреационники. Очень интересно и, конечно, выходит за рамки природы – это уроки психологии. Я буду показывать их нашим московским преподавателям и журналистам. Мне кажется, что это очень большая находка.

Некоторые из тестов я сам читаю с интересом и сам пытаюсь дать ответ и вижу, что это трудно, но что это дает очень хорошие результаты.

Теперь я должен объяснить причину моего длительного молчания. Более 4-х месяцев назад мне сделали операцию и до сих пор я лежу, хотя и дома, в постели, и не удается ничего написать от руки. Я могу только надиктовать на магнитофон, а потом Татьяна Давидовна набирает это на компьютер. Работа получается медленная, и я очень прошу извинить меня за длительное молчание.

Сам я последнее время перед болезнью больше всего занимался вопросами истории. Причем меня интересовали и отдельные личности, именно как личности. Я очень старался избежать того, чтобы давать характеристики-справки. Кроме того, немножечко поработал по исторической географии Подмосковья периода 16-17 вв.

Вот это то все, что меня сегодня окружает, чем я занят.

Еще раз – большое спасибо, счастья Вам, здоровья и успехов Вашим ребятам в сегодняшних нелегких условиях.

P.S. Василий Георгиевич! Не найдется ли у Вас возможности прислать психологический практикум из 31 номера журнала «Природа». Мне очень хочется поработать над психологическими вопросами. Дело в том, что это очень важно для людей, которые потом приглашаются в качестве оценщиков, экспертов. Надо себе четко представлять, с кем ты имеешь дело. Это в рекреации довольно значимый элемент. Потому что, если имеешь дело с восгорженной личностью, – один разговор, с нессимистом – другой. Может быть, удастся как-то найти возможность прислать несколько страничек ксерокса.

Всего наилучшего

В.С.Преображенский

УКРАИНСКАЯ СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
КРЫМСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПО УЧЕТУ И ДОКУМЕНТАЦИИ
ПЕЩЕР

Лаборатория карста и спелеологии ТНУ

РЕШЕНИЕ

В связи с 60-летием со времени публикации первой научной работы известного отечественного географа Владимира Сергеевича Преображенского (1918-1998) и ходатайством Крымского отдела Украинского географического общества решено присвоить имя профессора Преображенского В.С. карстовой полости с кадастровым номером 459-3, находящейся на верхнем плато массива Чатырдаг (Горный Крым)

Координатор Крымского регионального
центра по учету и документации пещер,
к.г.н., доцент Амеличев Г.Н.

Декан географического факультета ТНУ
Зав. лаборатории карста и спелеологии
к. г.-м. н., доцент Вахрушев Б.А.

28 января 2002 г. г. Симферополь

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕЩЕРЫ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

Коррозионно-эрозионная пещера-понор им. В. С. Преображенского (459-3) расположена в центральной части верхнего плато массива Чатырдаг, на высоте 1400 м.в.у.м. Полость находится в 200 м к юго-западу от пещеры им. Дорофеева. Она заложена в верхнеюрских известняках, падающих к северо-западу под углом 40° . Судя по условиям залегания, полость развивается в одном блоке с пещерой Дорофеева. Азимут ее простирания частично согласуется с трещинами напластования и контролируется разломом с азимутом $230-50^{\circ}$, в зоне оперения которого находится полость. В итоге, среднее направление вектора развития пещеры – западное. Сказанное подтверждается распределением площадей сечения ходов, ориентированных в северо-восточном и северо-западном направлениях (рис. 19).

В настоящее время полость имеет следующие морфометрические характеристики: протяженность – 88 м, глубина – 30 м, площадь – 60 м^2 , объем – 420 м^3 .

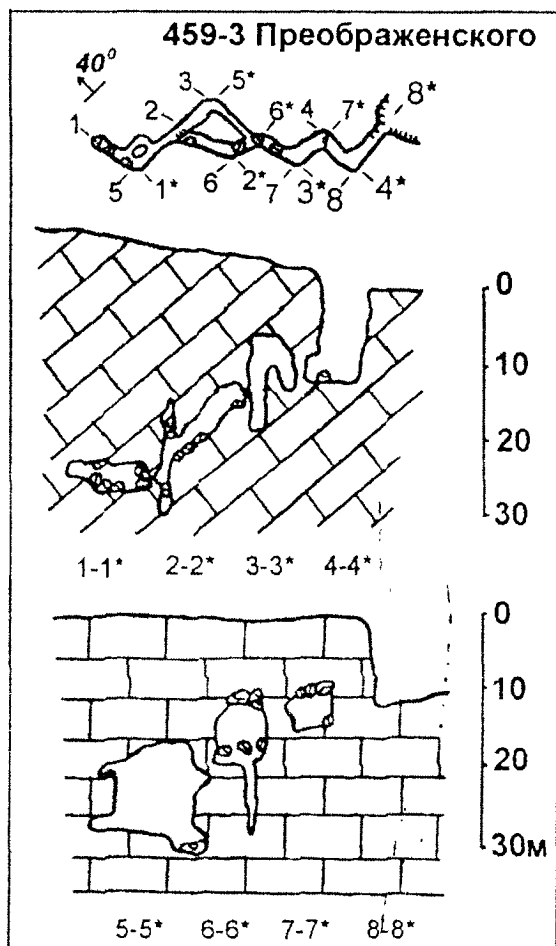

Рис. 19. Пещера-монор
им. В. С. Преображенского (459-3)

Работы В. С. Преображенского в библиотеке ТНУ

- Ландшафтные исследования. – М.: Наука, 1966.
- О методике работы над главами «Природное районирование» (в соавторстве с Г. Д. Рихтером) // Методы ландшафтных исследований. – М.: Наука, 1969. – С. 88-95.
- О системе методов общей физической географии // Методы ландшафтных исследований. – М.: Наука, 1969. – С. 7-34
- География и отдых (в соавторстве с Ведениным Ю. А.) – М.: Знание, 1971. – 84 с.
- Беседы о современной физической географии. – М.: Наука, 1972. – 166 с.
- Теоретические основы рекреационной географии /отв. ред. В. С. Преображенский. – М.: Наука, 1975. – 224 с.
- Физико-географические аспекты и проблемы организации отдыха // Географические проблемы организации туризма и отдыха. – Вып. 1. – М.: 1975. – С. 5-15.
- Методические указания по характеристике природных условий рекреационного района (в соавторстве с Мухиной Л. И., Казанской Н. С. и др.) // Географические проблемы организации туризма и отдыха. – Вып. 1. – М.: 1975. – С. 50-112.
- О роли социальных аспектов в проблеме природопользования // Природопользование (географические аспекты). Вопросы географии. – Сб. 108. – М.: Мысль, 1978. – С. 40-44.
- Рекреационные ресурсы (подходы к анализу понятия) (в соавторстве с Багровой Л. А. и Багровым Н. В.) // Известия АН СССР, сер. геогр. – 1977. – № 2. – С. 5-12.
- Рекреационная география, ее состояние и перспективы (в соавторстве с Лихаповым Б. Н., Ведениным Ю. А. и др.) // Проблемы территориальной организации туризма и отдыха. Материалы III Всесоюзного совещания по географическим проблемам организации туризма и отдыха. – Ставрополь: 1978. – С.6-10.
- Проектирование геотехнических систем и география (в соавторстве с Мухиной Л. И.) // Природа, техника, геотехнические системы. – М.: Наука, 1978. – С. 70-98.
- Рекреационная география, ее состояние и перспективы (в соавторстве с Лихаповым Б. Н., Ведениным Ю. А. и др.) // Социально-экономические и географические аспекты исследования территориальных рекреационных систем. – М.: 1980. – С. 4-16.
- Ландшафты в науке и практике. – М.: Знание, 1981. – 48 с.
- Охрана ландшафтов. Толковый словарь /Отв. ред. В. С. Преображенский. – М.: Прогресс, 1982. – 270 с.
- Основные положения внедрения геоэкологических представлений в практику проектирования (в соавторстве с Александровой Т.Д.) // Охрана ландшафтов и проектирование. – М.: 1983. – С. 6-15.
- Эволюция и тенденции использования рекреационных ресурсов Крыма (в соавторстве с Ведениным Ю. А., Филиппович Л. С. и др.) // Современное состояние и пути оптимального использования курортных и рекреационных ресурсов Крыма. – К.: Наукова думка, 1984. – С. 98-108.
- Поиск в географии. – М.: Просвещение, 1986. – 224 с.
- Основы ландшафтного анализа (в соавторстве с Александровой Т. Д. и Куприяновой Т. Н.). – М.: Наука, 1988. – 192 с.
- Новые вехи на пути географии и прогнозирования // Новые концепции в географии и прогнозирования. – М.: Наука, 1993. – С.8-21.
- Я – географ. Из творческого наследия. – М.: ГЕОС, 2001. – 292 с.

Работы В. С. Преображенского на кафедре геоэкологии ТНУ

- Научно-технический прогресс, окружающая среда и современная географическая наука (в соавторстве с Герасимовым И. П. и Минцем А. А.) // Человек и среда обитания. – Л.: 1974. – С. 3-11.
- Моделирование территориальной организации рекреационной деятельности (в соавторстве с Ведениным Ю. А., Зориним И. В. и др.) // География туризма и отдыха. Материалы симпозиума Рабочей группы по географии туризма и отдыха Международного Географического Союза. – М.: 1976. – С. 25-30.
- Recreational Geography of the USSR / Edited by V. S. Preobrashensky and V. M. Krivosheyev. – М.: Progress Publishers, 1982. – 228 p.
- Охрана курортных ресурсов и оздоровление окружающей среды в территориальных рекреационных системах // Охрана биосферы курортных и рекреационных зон СССР. – М.: 1982. - С. 35-50.
- Аспирантура и диссертация /рекомендации аспирантам и соискателям-географам (в соавторстве с Мухиной Л. И.). – М.: 1983. – 48 с.
- Изменения в системе понятий современной географии (в соавторстве с Александровой Г. Д.) // Основные понятия, модели и методы общегеографических исследований. – М.: 1984. - С. 126-135.
- Уроки и перспективы использования системного подхода в географических исследованиях // Основные понятия, модели и методы общегеографических исследований. - М.: 1984. - С. 82-88.
- Основные положения внедрения геоэкологических представлений в проектирование (в соавторстве с Александровой Г.Д.) // Геоэкологические подходы к проектированию природно-технических геосистем / Курс лекций. - М.: 1985. – С. 6-45.
- О чем спорят географы? – М.: Знание, 1990. – 46 с.
- Материалы к отечественной географии XX века /Важнейшие события десятилетий (1890-1989 годы) (в соавторстве с Александровой Г. Д.). – М.: 1994. – 92 с.
- География в меняющемся мире. Век XX. Побуждение к размышлению (в соавторстве с Александровой Г.Д. и Максимовой Л.В.) – М.: ИГ РАН, 1997. – 274 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вахрушев Б. А.</i> ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ТАВРИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА	3
<i>Багров Н.В.</i> В.С.ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ – УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР НАУКИ, ЧЕЛОВЕК	5
<i>Ена В. Г.</i> СТРУКТУРНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО	17
<i>Боков В. А.</i> В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ И ЗЕМЛЕВЕДЕНИЕ	21
<i>Подгородецкий П. Д.</i> МЕТОДОЛОГИЯ ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЯ	23
<i>Багрова Л. А.</i> РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ	27
<i>Багрова Л.А.</i> ШКОЛА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ РАБОТ ПО ТЕМЕ СЭВ III.2.5. – ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРИРОДНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ (ПГТС)	34
<i>Багрова Л. А., Гаркуша Л. Я., Драган Н. А.</i> СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ СИМПОЗИУМ	37
<i>Подгородецкий П.Д.</i> В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ КАК НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ	43
<i>Киселев С.Н.</i> УРОКИ БОЛЬШОГО МАСТЕРА	44
ПИСЬМА В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО	50
РАБОТЫ В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО С БИБЛИОТЕКЕ ТНУ	68
РАБОТЫ В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО НА КАФЕДРЕ ГЕОЭКОЛОГИИ ТНУ	69